

Краснодарский университет МВД России

С. Ф. Самойлов

**МОЛОДЕЖНЫЕ ГРУППИРОВКИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
И КРИМИНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Учебное пособие

Краснодар
2021

УДК 316.723
ББК 88.54
С172

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Е. В. Сальников, доктор философских наук, доцент (Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова);

А. В. Жуланов, кандидат педагогических наук (Волгоградская академия МВД России).

Самойлов С. Ф.

С172 Молодежные группировки экстремистской и криминальной направленности : учебное пособие / С. Ф. Самойлов. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2021. – 72 с.

ISBN 978-5-9266-1774-7

Содержатся сведения об идеологии, внешнем виде, моделях поведения и противоправной деятельности молодежных группировок, принадлежащих к различным субкультурам исламистского, праворадикального, леворадикального и криминального характера.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 316.723
ББК 88.54

ISBN 978-5-9266-1774-7

© Краснодарский университет
МВД России, 2021
© Самойлов С. Ф., 2021

Введение

В настоящее время одной из важнейших проблем, с которой приходится сталкиваться российскому обществу и правоохранительной системе, является проблема радикализации и криминализации молодежи. Данная негативная социальная тенденция способствует появлению многочисленных радикально-настроенных молодежных групп, одобряющих экстремизм или реализующих экстремистские или криминальные модели поведения. Одной из важнейших особенностей молодежных группировок служит наличие у них собственной идеологии, опирающейся на общие принципы той или иной радикальной политической или криминальной идеологии. По этой причине при исследовании молодежных группировок наиболее перспективным направлением является субкультурный подход, позволяющий представить изучаемый предмет в целостном и структурированном виде.

В силу выбранного подхода возникла необходимость рассмотрения молодежных субкультур радикальной и криминальной направленности по следующим элементам:

- идеология;
- социальная структура;
- внешний вид участников;
- модели поведения;
- участие в противоправных акциях.

В предлагаемой работе особое внимание при анализе субкультур уделяется исследованию социальной структуры и противоправной деятельности молодежных группировок. Выбранная методология позволяет проследить механизм проникновения радикальных политических и религиозных идей, а также криминальных моделей поведения в молодежную среду.

1. Молодежные группировки исламистской направленности

Исламистские молодежные группировки по своей структуре и характеру имеют много общего с другими молодежными группировками, ориентированными на иные радикальные и исламистские идеологии. Вместе с тем религиозный характер идеологии исламизма откладывает существенный отпечаток на их характер и организацию. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть как общие, так и специфические черты молодежных группировок исламистского характера (рис. 1).

Рис. 1. Общие черты для всех направлений исламизма

Молодежные исламистские группировки имеют общие черты с другими экстремистскими радикальными субкультурами, их можно разделить на две основные группы. К первой группе относятся субкультуры, примыкающие к исламистским организациям, которые либо обладают своими молодежными отделениями, либо ориентированы на работу с молодежью, а вторая группа предполагает наличие стихийных субкультур, прямо не связанных с конкретными исламистскими организациями.

Главной особенностью молодежных субкультур исламистского характера в свою очередь, является то, что, пожалуй, только они одни в настоящее время обладают опытом вооруженного противостояния законной власти. Во многом это связано с тем, что основной состав незаконных вооруженных формирований на Северном Кавказе составляли молодые люди, кроме того, значительная часть участников незаконных вооруженных формирований отбывала наказание в местах лишения свободы, где могла участвовать в группировках тюремного халифата. В целом молодежные исламистские субкультуры можно разделить:

- на стихийные молодежные субкультуры религиозно-фундаменталистского характера;
- на молодежные субкультуры, формирующиеся вокруг исламистских организаций;
- на субкультуры бывших и действующих участников незаконных вооруженных формирований;
- на тюремную субкультуру лиц, отбывавших и отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Рассмотрим перечисленные выше виды молодежных исламистских субкультур более подробно.

Стихийные молодежные субкультуры религиозно-фундаменталистского характера (хариджиты)

Главной причиной возникновения и существования молодежных субкультур религиозно-фундаменталистского характера следует признать распространение в молодежной среде идей исламского фундаментализма. В целом исламский фундаментализм можно разделить на два основных течения. Первое из них настаивает на неукоснительном соблюдении норм традиционного ислама, второе наряду с обрядовой строгостью требует ревизии традиционного мусульманского вероучения. В свою очередь, каждое из этих направлений предполагает значительное число течений и организаций. В среде современной российской мусульманской молодежи наибольшее распространение получил ревизионистский исламский фундаментализм салафитского характера. Основным районом распространения молодежной салафитской субкультуры являются республики Северного Кавказа (рис. 2).

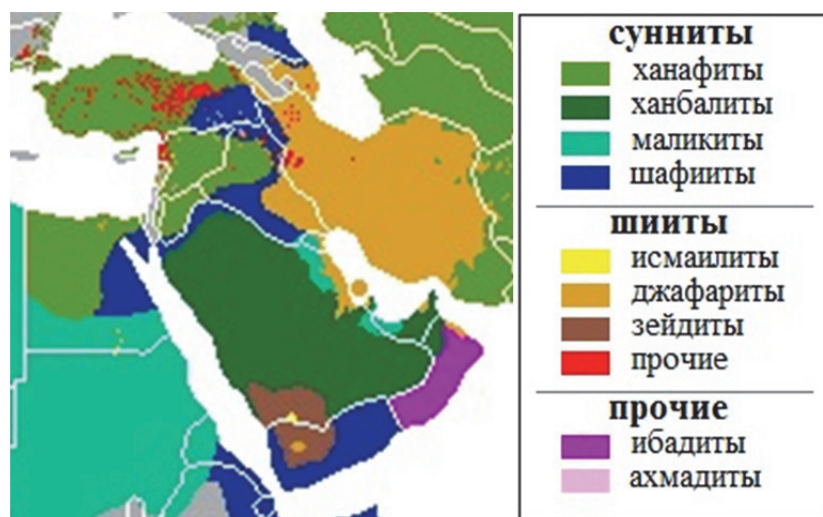

Рис. 2. География распространения Ислама

Главная идея салафитской молодежной субкультуры заключается в реализации образа жизни в соответствии с нормами «чистого ислама». В них был сделан акцент на эгалитаризм, противодействие коррупции и социальной несправедливости. Идеологи «чистого ислама» умело использовали и психологические методы воздействия (апелляция к неуспешным слоям молодежи). И все это формировалось в условиях отсутствия внятной российской стратегии развития Северного Кавказа. Основными положениями салафитской доктрины являются признание:

- ересью (бида) всех нововведений, принятых в исламе после трех первых поколений праведных мусульман (саляф);
- разделения учения о единобожии (таухида) на три части и признания необходимости не только веры в единство природы Аллаха, но и поклонения ему в качестве единого существа;
- Корана и Сунны в качестве единственных источников мусульманского права (шариата) и отрицание всех других правовых источников, признаваемых традиционным исламом;
- необходимости буквального толкования Корана;
- народных традиций, адаптированных мусульманской культурой в качестве несовместимых с исламом;
- недопустимости разделения ислама на четыре религиозно-правовые школы (мазхаба);
- в качестве неверных (кафиров) всех мусульман, не разделяющих салафитской доктрины и религиозной практики;

– неправомерным разделением джихада (священной войны) на малый (военный) и большой (духовный) при одновременном сведении к войне с неверными.

За представителями молодежной салафитской субкультуры закрепилось название «хариджитов», что в буквальном смысле означает «ушедшие». Традиционно данным термином принято называть представителей третьего, наряду с суннизмом и шиизмом, направления ислама, возникшего в раннем средневековье и сохранившегося в виде ибадизма – официальной религии Султаната Оман. Причина закрепления данного названия за представителями молодежной салафитской субкультуры заключается в том, что, по их мнению, богословы представителей традиционного ислама и положения идеологии салафизма по многим пунктам совпадают с радикальными выводами средневековых хариджитов, характеризовавшихся крайней нетерпимостью к инакомыслящим и требовавших неукоснительного соблюдения религиозных норм. Кроме того, наименование «хариджиты» закрепилось за молодежной салафитской субкультурой в связи с тем, что ее представители, выбрав эскапистскую модель поведения, разорвали свои связи с обществом и пытаются вести обособленный образ жизни. Сами они себя хариджитами не называют, поскольку данный термин в мусульманском мире чаще всего имеет негативное значение. Они предпочитают пользоваться словами «муслим» – мусульманин и «мувахид» – монотеист. Внутри субкультурного сообщества используются термины «ахий» – мой брат (применительно к молодому человеку) и «ухти» – моя сестра.

Важнейшие идеологические установки субкультуры хариджитов:

- стремление к строгому соблюдению единобожия и борьба с пережитками язычества в религиозной практике;
- провозглашение верности идеалам «чистого», «домазхабного» ислама;
- пересмотр кавказских традиций на предмет их соответствия нормам и ценностям салафитского ислама;
- стремление к построению социальных отношений по нормам шариата;
- критика индивидуализма и этики потребления;

– поддержание коллективистских ценностей в социальной практике.

Верность данным идеям, как правило, реализуется в определенном образе жизни, и прежде всего во внешнем поведении молодых людей и девушек. К числу важнейших внешних признаков принадлежности молодого человека к субкультуре хариджитов следует отнести:

- ношение бороды, чаще всего без усов;
- ношение свободных пиджаков и коротких брюк, часто заправляемых в носки;
- отказ от ношения нижнего белья;
- отказ от строгих европейских костюмов, галстуков, золотых украшений, одежды и шелковой ткани.

Важнейшими деталями внешности девушек, принадлежащих данной субкультуре, являются:

- отказ от использования косметики и обуви на каблуках;
- ношение заколотого булавками платка (хиджаба);
- категорический отказ от ношения коротких юбок;
- использование одежды свободного покроя, скрывающего контуры фигуры.

Свой стиль одежды молодые люди рассматривают в качестве истинно мусульманского и возможного и с религиозной точки зрения единственно допустимого.

В среде молодых людей, разделяющих салафистские религиозные взгляды, распространены запреты:

- на западные напитки, прежде всего Coca-cola и Pepsi;
- различные сладости с использованием животных жиров и мармелад;
- алкоголь, табак и наркотические средства.

В целом пищевые запреты субкультуры хариджитов подчиняются традиционному мусульманству, для которого свойственно деление еды на халяль (разрешенную) и харам (запретную), но при этом к халяльной пище предъявляются дополнительные требования, в частности она должна быть приготовлена только истинным мусульманином, т. е. сторонником салафистского вероучения, ведущим соответствующий образ жизни.

Главным отличием представителей молодежной субкультуры хариджитов от молодежи, стремящейся к соблюдению му-

сульманских традиций, является демонстративное неприятие кавказских норм обрядов и ритуалов и стремление к их замене чисто мусульманскими практиками. Наиболее яркими проявлениями разрыва с традиционным для Северного Кавказа исламом являются следующие социальные практики субкультуры хариджитов:

- наречение имени ребенку родителями, а не старшими родственниками;
- произнесение родившемуся шахады – мусульманской вероисповедальной формулы: «Нет бога кроме Аллаха, а Мухаммед пророк его»;
- отказ от традиционных кавказских имен и использование только имен, принятых в мусульманской религиозной традиции;
- признание допустимости многоженства, повторных браков и разводов;
- возможность вступления в повторный брак как для мужчин, так и для женщин;
- проведение свадьбы не по кавказским обычаям, а в строгом соответствии с нормами шариата;
- запрет на традиционное для Кавказа оплакивание умершего;
- недопустимость раздачи в память об умершем еды или различных вещей родственниками покойного.

Для социальной стратегии представителей субкультуры хариджитов характерен отказ от самореализации в государственной сфере и ориентация на малый и средний бизнес. Экономическая независимость рассматривается в качестве доказательства угодности богу и правильности выбранного образа жизни.

В целом субкультура хариджитов нацелена на реализацию модели патриархальной мусульманской семьи в современных условиях. В отличие от субкультуры участников незаконных вооруженных формирований, называемых на Северном Кавказе ваххабитами, субкультура хариджитов имеет характер мирного социального протеста, но несмотря на свой мирный характер данная субкультура может представлять определенную социальную угрозу, поскольку формирует психологический тип религиозного фанатика.

Молодежные субкультуры, формирующиеся вокруг исламистских организаций

Религиозное движение «Нурджулар»

«Нурджулар» представляет собой религиозное движение (рис. 3), сформировавшееся вокруг турецкого богослова курдского происхождения Саида Нурси (1876–1960). Основная деятельность С. Нурси пришлась на время жестких ограничений на функционирование религиозных организаций в республиканской Турции. Кроме того, существенное влияние на его взгляды оказало пребывание в российском плену во время Первой мировой войны, во время которого он стал свидетелем Великой русской революции, произведшей на него тягостное впечатление своим воинственным атеизмом. По этой причине одним из главных постулатов, созданного С. Нурси, явилась духовная борьба с атеизмом и безверием, которую он определял как духовный джихад. Хотя богослов принадлежал к шафиитскому мазхабу и состоял в одном из суфийских тарикатов, его учение не укладывается в рамки традиционного ислама, поэтому его можно охарактеризовать как неосуфизм. Оно представляет собой своеобразную модернизацию суфийской мистики света.

Рис. 3. Эмблема экстремистской организации «Нурджулар»

В основании доктрины «Нурджулар» лежит главное произведение С. Нурси «Рисала-и-Нур», представляющее собой толкование (тафсир) Корана и состоящее из огромного числа сборников. При этом комментарии «Рисала-и-Нур», представленные в виде притч, свободных интерпретаций и рациональных доводов, выходят за рамки мусульманских требований, предъявляемых к тафсиру.

Если изложить учение «Риссала-и-Нур» в целостном виде, то оно выглядит следующим образом:

– основным смыслом жизни в современном мире является духовный джихад (джихад и маниви), который должен быть направлен на ненасильственное преодоление безверия и атеизма;

– важнейшим средством реализации духовного джихада является практика служения (хизмет), которая предполагает отрешение личности от индивидуальности и вверение себя воле Аллаха;

– индивиды, посвятившие себя подлинному служению Аллаху, составляют так называемую общину света (Нурджулар), в задачу которой входит осмысление и передача тайных смыслов Корана, раскрытых в «Рисале-и-Нур»;

– община света предполагает объединение всех людей доброй воле, реализующих в повседневной жизни религиозные идеалы, независимо от их принадлежности к авраамической традиции, однако строгое соблюдение монотеизма является для людей света обязательным, например христиане могут стать учениками света только после отказа от триединого понимания Бога и учения о Христе;

– особое место в общине занимает фигура учителя, при этом сам С. Нурси отказывался от этой роли, признавая себя лишь учеником божественного откровения, изложенного в «Рисала-и-Нуре»

– человек на пути служения Свету должен преодолеть собственную индивидуальность и быть готовым пройти тюремное заключение или претерпеть мученическую смерть, т. е. стать шахидом.

Движение «Нурджулар» распадается на несколько течений, важнейшими из которых являются консервативное и модернистское направление. Первое направление было основано ближайшим учеником С. Нурси Мустафой Сингуром. В свою очередь, второе модернистское направление представлено учением Фетхуллага Гюлена, обучавшегося у одного из ближайших учеников С. Нурси.

В настоящее время наибольшее распространение получило религиозное движение Ф. Гюлена (рис. 4), которое развернуло активную миссионерскую деятельность по всему миру. Важнейшей характерной чертой движения Гюлена стало осуществление

религиозной проповеди посредством целой системы образовательных, культурно-просветительских, благотворительных и финансовых учреждений. При этом данные специальных служб целого ряда государств, в том числе Турции и России, позволяют

Рис. 4. Фетхуллах Гюлен

утверждать, что религиозно-просветительская деятельность многочисленных организаций Ф. Гюлена является лишь прикрытием для реализации его политических целей, важнейшими из которых служат создание шариатских государств и реализация пан-тюркийского проекта.

Хизб ут-Тахрир аль-Ислами

Непосредственной причиной создания партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (рис. 5) стала реакция арабов на оккупацию палестинских земель Израилем. Первоначально цель партии заключалась в построении Палестинского шариатского государства, но позднее ее основной целью стало создание Всемирного халифата. Основателем организации стал религиозный судья (кади) Иерусалима Такиюддин Мухаммад ибн Ибрахим ан-Набхани (1908–1977). Главная идея партии заключается в том, что все проблемы мусульманского сообщества связаны с тем, что мусульмане не живут в едином шариатском государстве. Отличительной чертой халифатизма партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» является стремление к созданию на территории компактного прожива-

Рис. 5. Логотип организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»

ния мусульман подпольного государства, которое должно легализоваться при благоприятных социально-политических условиях и по прямому указанию ее руководства.

Рис. 6. Мустафа Кемаль Ататюрк
(1881–1938)

Несмотря на то что идеология данной партии, как и другие халифатистские идеологии, концентрируется не на теологических спорах, а на борьбе с «нешариатскими» режимами, она предполагает возврат к эпохе теократических исламских государств. Так, одной из важнейших дат мусульманской истории партия признает 3 марта 1924 г. – дату упразднения халифата Кемалем Ататюрком (1881–1938) (рис. 6).

Свою программу партия осуществляет пропагандистскими средствами. Однако сама идеология содержит в себе абсолютную нетерпимость ко всем немусульманам и светским режимам. Это приводит к тому, что партия несет ответственность за разжигание религиозной ненависти и организацию массовых беспорядков во многих странах.

Построение Всемирного халифата, согласно идеологии данной партии, должно включать в себя следующие этапы:

- формирование исламской партии, которая, по мысли партийных идеологов, представляет собой подобие первой мусульманской общины, в которой личные интересы членов всецело подчинены главной цели – построению исламского государства;
- подчинение общественного мнения мусульманского сообщества (уммы) халифатской идеологии;
- завоевание поддержки со стороны армейских и политических кругов, которые обеспечат приход к власти мусульманского правительства;
- борьбу исламского государства за распространение ислама во всем мире.

Идеология партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» детально разработана (рис. 7). В ее рамках даются ответы на основные со-

циальные, политические, экономические и иные вопросы, при этом она ориентирует своих последователей на так называемое целостное мировосприятие через строго определенные идеологические догмы. Несмотря на то что в настоящее время партия стремится действовать преимущественно пропагандистскими средствами, в ее программе джихад определяется не в качестве оборонительной войны, а качестве способа возвеличивания Аллаха, которое должно вестись даже при отсутствии угрозы со стороны неверных. По этой причине партия «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» признана террористической организацией¹.

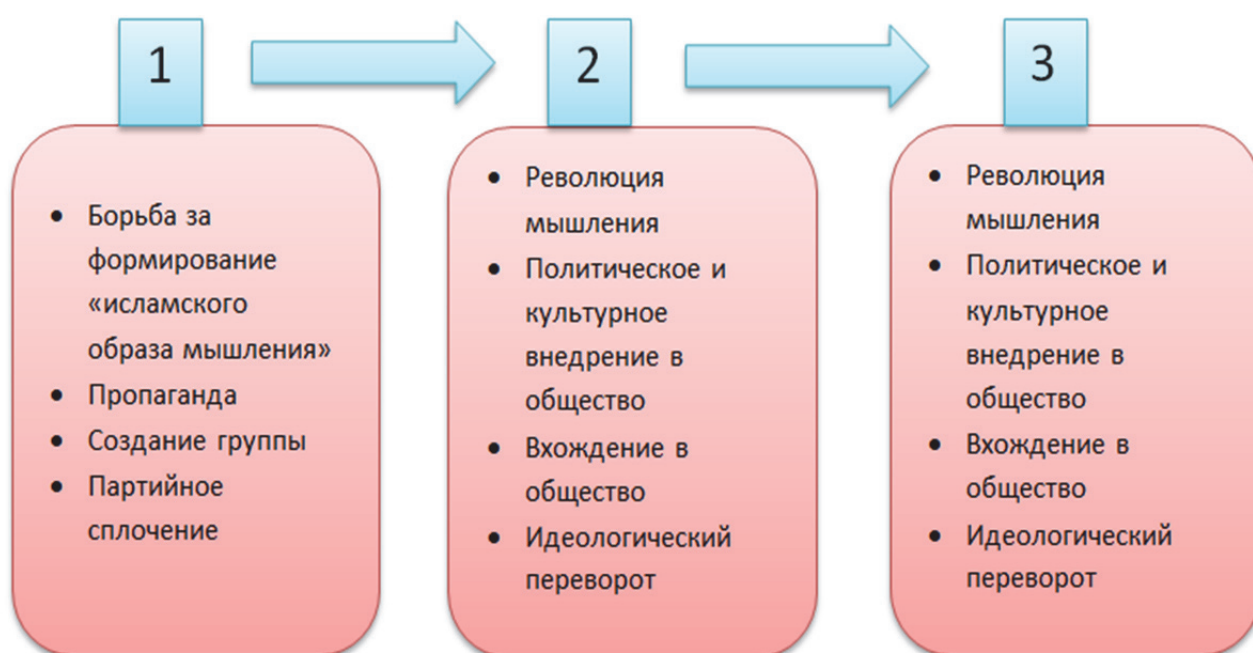

Рис. 7. Три этапа работы «Хизб ут-Тахрир»

В целом идеология халифатизма, разделяя людей по религиозному признаку и ориентируя на нетерпимое отношение к инакомыслящим, даже при отсутствии конкретных действий способствует разжиганию религиозной ненависти и носит, несомненно, экстремистский характер.

¹ В сентябре 2016 г. МВД Татарстана совместно с УФСБ пресечена деятельность ОПГ, являющейся структурным подразделением МТО «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» в Казани. В ходе совместной спецоперации задержано 8 уроженцев Татарстана. При обысках у них изъяты радикальная литература, исламистские флаги и пособия.

Идеология партии «Хизб ут-Тахрир» вступает в резкое противоречие с традиционным исламским вероучением. Так, центральным понятием партийной доктрины служит понятие халифата. Вся партийная идеология «Хизб ут-Тахрир» нацелена на доказательство того, что социальные проблемы мусульман возникают из-за того, что они не живут в мусульманском государстве, что ислам вне халифата невозможен. Однако один из крупнейших современных мусульманских богословов Али Джума указывает, что в Сунне отсутствуют хадисы, в которых пророк Мухаммед говорит о необходимости создания мусульманского государства. Главной целью деятельности пророка является создание мусульманского сообщества – уммы, а не государства. В единственном близком к теме исламского государства хадисе говорится о предсказании пророком окончания эпохи праведных халифов. Данное обстоятельство позволяет Али Джуме утверждать, что ислам может существовать и вне государственных форм. Противоречащим традиционному исламу является и трактовка джихада, предлагаемая главным идеологом партии ан-Набхани. Согласно его памфлету «Хизб ут-Тахрир», джихад является средством возвеличивания Аллаха, и потому он не должен ограничиваться оборонительной войной. Данное положение партийной идеологии противоречит следующему утверждению Корана: «Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждения. Кто не верует в тагута, а верует в Аллаха, тот ухватился за самую надежную рукоять, которая никогда не сломается. Аллах – Слышащий, Знающий» (Коран, 2:256). Этот аят ясно указывает на то, что лучшим служением Аллаху является искренняя вера в него, а не насильственное религиозное обращение людей, придерживающихся иных взглядов в исламе.

Стремясь вовлечь в свои ряды верующих, сторонники «Хизб ут-Тахрир» утверждают, что существует хадис, в котором пророк Мухаммед говорит, что мусульманин, не принесший клятву на верность халифу, приравнивается к человеку времени джахилии (невежества), но на самом деле данный хадис звучит следующим образом: «Кто выходит из подчинения (халифу), тот восстанет в Судный день беззащитным (у него не будет оправдания). И если он умрет, не принеся присяги халифу, то умрет, будучи большим грешником». Таким образом, в нем идет речь не об обязательности

создания халифата, а о недопустимости бунта против халифа. Тем самым ан-Набхани явно искажает смысл хадиса.

Помимо расхождений идеологии партии и традиционного ислама по вопросу о халифате, существуют и другие чисто религиозные отклонения доктрины «Хизб ут-Тахрир» от ортодоксального мусульманского вероучения. Так, партийная идеология:

- отрицает истинность существующих мазхабов;
- отказывается следовать хадисам, переданным одним передатчиком;
- отвергает веру в могильное наказание;
- не признает некоторые обстоятельства прихода пророка Исы и Махди (мессии);
- не признает пришествие Даджжала (антихриста в Судный день);
- искажает учение о предопределении.

Кроме того, идеология партии нарушает нормы толкования священных текстов. Например, последователи партии «Хизб ут-Тахрир» признают муджтахидом – богословом, способным выносить религиозно-правовые решения, – любого мусульманина, умеющего делать выводы из книг по шариату. Данная практика не соблюдает важнейшие условия осуществления идждихада – вынесения правового решения на основе глубокого личного знания религиозно-правовой практики.

Структура организации «Хизб ут-Тахрир» имеет иерархический, но вместе с тем более упрощенный и централизованный характер. Рассмотрим партийную иерархию данной организации, начиная с нижней ступени:

- дарис – кандидат в члены партии, изучающий ее идеологию и состоящий в партийном кружке (халке);
- шабаб – член партии;
- мушриф – руководитель низшего партийного звена (халки), который отвечает за подготовку кандидатов в члены партии;
- помощник накиба – принимающий участие в руководстве партийными ячейками определенного района или города;
- накиб – непосредственный руководитель партийными структурами района или города;

- мусаид – помощник руководителя партийных организаций того или иного региона, охватывающего несколько городов и районов;

- масуль – партийный глава региона;

- мутамад – непосредственный руководитель глав регионов, координирующий деятельность партийных структур на территории той или иной страны.

Основными этапами идеологической деятельности партии «Хизб ут-Тахрир», совмещающей в себе религиозные общины и ячейки политической организации, являются:

- изучение района проникновения и сбор информации о действующих в нем религиозных общинах;

- начало скрытой деятельности религиозных проповедников, внедрившихся в общину;

- постепенное завоевание проповедником авторитета в религиозной общине;

- формирование проповедником группы поддержки внутри общины и обличение недостатков ее руководства;

- постепенная замена руководителей общины ставленниками партии и создание таким образом халифатских мечетей;

- убеждение верующих, что их проблемы не могут быть решены вне создания халифатской общины;

- осуществление пропагандистской деятельности посредством распространения книг, журналов, фильмов, аудиокниг;

- установление контроля над сознанием верующих в системе отношений «учитель – ученик»;

- манипулирование сознанием верующих по схеме «разморозка – изменение – заморозка»;

- формирование центров идеологической подготовки активистов партии путем создания подпольных молельных домов;

- создание ячеек – звеньев политической организации;

- подготовка из числа партийного актива логистов, отвечающих за перевозку, складирование оружия и взрывчатых веществ;

- засылка проповедников в новый район.

В среде членов партии «Хизб ут-Тахрир» сформировалась самостоятельная субкультура, обладающая собственной терминологией, кругом чтения и внешним видом.

В состав лексики членов партии входят:

- сокращенные наименования названия партии (ХТ, хизб);
- наименования различных должностей партийных функционеров (мушариф, масуль, дарис);
- обозначения многочисленных мероприятий (амали, зиарат, халакат и т. д.);
- название различных идеологических понятий (сакафат, мабда, фикр);
- сокращенное название базовых работ по идеологии партии («Навсия» вместо «Основы исламской Навсии»);
- специальные наименования различных приемов и объектов партийной пропаганды (шабаб, зиарат, шахри халакат);

Среди многочисленной партийной литературы можно выделить следующие идеологические источники:

- «Система Ислама»;
- «Экономическая система Ислама»;
- «Партийная организация»;
- «Исламская личность» (в трех частях);
- «Политические воззрения «Хизб ут-Тахрир»;
- «Халифат».

Отличительные признаки сторонников «Хизб ут-Тахрир»:

- ношение костюма и галстука;
- наличие короткой бороды или ее отсутствие;
- допустимость курения;
- проведение музыкальных религиозных концертов;
- активное участие в различного рода митингах;
- использование черных и белых флагов с шахадой на арабском языке черных и белых цветов;
- использование в качестве логотипа развивающегося черного знамени с белой шахадой на фоне очертаний земного шара.

Несмотря на то что во многих странах «Хизб ут-Тахрир» не признана экстремистской организацией, деятельность данной партии, несомненно, способствует разжиганию религиозной, национальной и социальной ненависти.

Субкультуры действующих участников незаконных вооруженных формирований

Салафиты-джихадисты

В области исламского вероучения джихадисты находятся на позициях крайнего салафизма, важнейшими положениями которого являются:

- опора при разрешении религиозно-правовых вопросов на тексты Корана и Сунны (накль);
- недопустимость применения кияса (суждения по аналогии) и иджмы (единого мнения) в качестве правовых источников;
- признание наличия у Аллаха тела и Его перемещения в пространстве, запрещение лицу, обладающему правом на принятие религиозных юридических решений, следовать каким-либо мазхабам;
- отрицание тавассуля (обращения во время молитвы (дуа) к посредничеству посланников, пророков или праведников);
- недопустимость поклонения на могилах пророков, святых или праведных;
- объявление неверными мусульман, клянущихся и дающих обеты не именем Аллаха.

По степени радикальности салафитов-джихадистов можно разделить на следующие группы:

- замещающих военный джихад проповедью салафитской акыды;
- теоретически признающих ведение вооруженного джихада, но полагающих, что в настоящее время его осуществление приносит вред сообществу мусульман (умме);
- отказывающихся вести военный джихад на своей территории, но готовых принять участие в военных действиях в различных горячих точках: Афганистане, Сирии, Ираке и т. д.;
- полагающих, что джихад следует ввести независимо от сил противника.

Большинство салафитско-джихадистских группировок придерживаются следующей стратегии осуществления экстремистской деятельности:

- принятие салафитской акыды;

- переселение в мусульманское государство или в изолированную от общества группу;
- подчинение изолированной группы нормам шариата и ее подготовка к ведению джихада;
- осуществление группировкой террористической деятельности;
- установление контроля на определенной территории и провозглашение шариатского государства;
- захват всех территорий, на которых когда-либо был распространен ислам;
- война за установление всемирного халифата.

В настоящий момент времени важнейшими салафитскими группировками следует признать:

– «Аль-Каида» (от арабского «основа», «фундамент») – крупнейшая международная экстремистская организация, придерживающаяся салафитской идеологии (рис. 8, 9). «Аль-Каида» была создана в 1988 г. влиятельным палестинским богословом Абдуллой Юсуфом Аззамом (1941–1989) и его учеником Усамой бен Ладеном (1957–2011). Абдулла Юсуф Аззам находился под сильным влиянием идеологии «братьев-мусульман», и в частности концепции джахилии Сейида Кутба. В свою очередь, мировоззрение у Усамы бен Ладена было сформировано под влиянием классического ваххабизма. Соединение идей кутбизма и ваххабизма послужило основанием для идеологии будущей «Аль-Каиды».

Рис. 8. Эмблема «Аль-Каида»

Рис. 9. Флаг «Аль-Каида»

Непосредственной базой для создания организации послужила группировка «Мактаб-аль-ХидаMAT», состоявшая из арабских наемников, действовавших против советских войск в Афганистане. После Афганской войны Усама бен Ладен предлагал правительству Саудовской Аравии свою организацию для защиты от агрессии со стороны Ирака, оккупировавшего в 1990 г. Кувейт. Однако король Фахд ибн Абдель Азиз аль-Сауд (1921–2005) предпочел принять помощь американских союзников. Усама бен Ладен, а вслед за ним и другие радикальные салафиты, публично выступил против присутствия неверных на священной для мусульман земле, после чего был изгнан из Саудовской Аравии.

В 1992–1996 гг. «Аль-Каида» базировалась в Судане, где ее поддерживало исламистское правительство Омара аль-Башира (1944 г.). Под давлением со стороны египетских властей «Аль-Каида» вслед за другой террористической организацией – египетским исламским джихадом, покидают Судан и перебазировались в Афганистан, где организуют целую сеть тренировочных лагерей. «Расцвет» террористической деятельности организации пришелся на 1998–2001 гг., когда были совершены чудовищные террористические акты:

- взрыв на территории Всемирного торгового центра в Нью-Йорке (1993 г.);
- террористические акты у американских посольств в Кении и Танзании (1998 г.);
- разрушение башен и всего комплекса Всемирного торгового центра в Нью-Йорке (11 сентября 2001 г.);
- взрывы четырех поездов в Испании (11 марта 2004 г.);
- взрывы в лондонском метро (7 июля 2005 г.).

После события 11 сентября 2001 г. США ввели войска в Афганистан и разгромили главного союзника «Аль-Каиды» ислам-

Рис. 10. Флаг движения «Талибан»

ское движение «Талибан» (рис. 10). После этого «Аль-Каида», несмотря на свое присутствие как минимум в 34 странах мира, постепенно стала терять передовые позиции в рядах исламистского терроризма.

В целом идеологию организации можно признать типичной для салафитского джихадизма, поскольку она концентрирует свое внимание не столько на идее возврата к чистому исламу, сколько на практике военного джихада. Важнейшими элементами идеологии «Аль-Каиды» следует признать:

- определение США и Израиля в качестве главных врагов мира;
- рассмотрение действующих режимов мусульманских стран в роли пособников американских сионитских агрессоров;
- провозглашение борьбы с американцами и евреями в качестве священной обязанности мусульманина;
- определение всех не участвующих в джихаде как вероотступников;
- религиозное оправдание практики террористов-смертников;
- признание всемирного халифата в качестве конечной цели террористической деятельности.

После устранения Усамы бен Ладана группировку возглавил второй человек в иерархии «Аль-Каиды» – врач Айман Мухаммед Рабие аз-Завахири. Важнейшим событием в истории «Аль-Каиды» после гибели Усамы бен Ладена стало создание двух дочерних террористических организаций: «Исламское государство» и «ан-Нусра», но в дальнейшем идеологические и политические противоречия привели к выходу группировки аль-Багдади из-под общего руководства Захивири. В противоположность этому «ан-Нусра» до последнего времени остается, несмотря на внешнюю самостоятельность, сирийским филиалом «Аль-Каиды». Таким образом, несмотря на определенную потерю позиций среди исламистских организаций, «Аль-Каида» по-прежнему остается одной из самых опасных экстремистских и террористических группировок, действующих под знаменем построения шариатского государства.

«Имарат Кавказ» – террористическая группировка, подчинившаяся «Исламскому государству» и действующая в глубоком подполье, которая имеет ярко выраженный сетевой характер, предполагающий изоляцию отдельных ячеек друг от друга и высокую степень свободы их действия (рис. 11). Структура группировки «Имарат Кавказ» включает в себя несколько так называемых вилайетов, территориально примерно соответствующих

Северо-Кавказским субъектам Российской Федерации. В свою очередь, вилайеты состоят из джамаатов, в которые входят:

Рис. 11. Флаг «Кавказского Имирата»

– рядовые боевики, разбитые на изолированные «тройки» и «пятерки»;

– командиры «троек» и «пятерок»;

– амиры-заместители, осуществляющие помощь в руководстве несколькими группами;

– духовный наставник,

выполняющий идеологические функции;

– первый заместитель амира, выбираемый из числа амиров-заместителей, оказывающий помощь в руководстве группировки;

– амир, концентрирующий в своих руках финансирование группировки и разрабатывающий диверсионно-террористические акции.

Завершая краткий обзор структур исламистских группировок, следует подчеркнуть, что в настоящее время большинство из них, включая «Исламское государство», демонстрируют тенденцию к децентрализации своих структур и переходу к сетевой и даже атомарной форме организации.

«Джамаат-Булгар» – террористическая организация салафитов-джихадистов, созданная в 1990 г. и представлявшая собой одно из подразделений исламского движения «Талибан», ведущего борьбу с афганскими правительственными войсками и вооруженными силами международной коалиции во главе с США. Свое наименование группировка получила в связи с тем, что ее костяк составляли уроженцы Татарстана и Башкортостана, на территории которых располагалось первое в истории России мусульманское государство – Волжская Булгария. Несмотря на название, идеология «Джамаат-Булгар» не имела националистического характера и была основана на салфитской версии Джихадизма (служение религиозным, а не национальным идеалам). По этой причине организация оказывала поддержку афганским талибам, исповедующим традиционный ашаритский ислам,

а позднее по ряду сведений перенесла свою деятельность в Сирию. Самой громкой акцией «Джамаат-Булгар» стало нападение на американскую базу в январе 2009 г. В целом небольшой численный состав группировки позволял ей вести в основном минную и снайперскую войны. Есть основание предполагать, что в настоящее время группировка прекратила свое существование, а ее члены влились в ряды других исламистских организаций.

«Джебхат ан-Нусра» – салафитская террористическая организация, созданная как филиал «Аль-Каиды» в Сирии в 2011 г. (рис. 12). Полное название группировки звучит следующим образом «Джабхат ан-Нусра ли-Ахли аш-Шам» («Фронт помощи народу Леванта»). Организация была создана по прямому приказу лидера «Аль-Каиды» Аймана аз-Завихири для войны против

Рис. 12. Флаг «Джебхат ан-Нусра»

правительства Башара Асада. Во главе новой группировки был поставлен Абу Мухаммад аль-Джулани (родился в 1981 г.), в течение двух лет он находился в американском лагере для военнопленных с будущим лидером исламского государства Ирака и Леванта Абу Бакра аль-Багдади. Почти одновременно с ним аль-Джулани был

назначен представителем «Аль-Каиды» в Сирии, но в отличие от лидера ИГИЛ остался верен аз-Завихири.

Важнейшими политическими и идеологическими расхождениями между «ан-Нусрой» и ИГИЛ следует признать:

- верность «ан-Нусры» идеологии салафитского джихадизма;
- сохранение тесных связей с «Аль-Каидой»;
- нацеленность на создание шариатского государства в рамках Сирии;
- отказ от провозглашения халифата;
- отказ от проведения террористических атак за пределами Сирии.

Данные противоречия привели к вооруженным столкновениям между двумя террористическими группировками. «Джебхат ан-Нусра» причастна к огромному числу террористических актов, совершенных на территории Сирийской Арабской Республики.

Со временем организация стала крупнейшей исламистской группировкой, ведущей вооруженную борьбу против сирийских правительственных войск (стр. 13). При этом она одновременно отвергает как идеологию интегративного джихадизма исламского государства ИГИЛ, так и идею построения светского демократического государства, формально провозглашенного сирийской свободной армией. «Джебхат ан-Нусра» периодически вступает в различные объединения с другими исламистскими группировками, меняя при этом свое название, однако во всех коалициях она продолжает играть доминирующую роль, поэтому СМИ предпочитают использовать ее старое название. Провозглашение независимости «Джебхат ан-Нусры» от «Аль-Каиды» также является формальным, поскольку было одобрено аз-Завихири.

Рис. 13. Самые крупные террористические организации в мире

Необходимость отделения «Джебхат ан-Нусры» от «Аль-Каиды» объясняется неприятием широкими слоями сирийских мусульман – суннитов, идеи построения Всемирного халифата. По этой причине разделение двух организаций можно считать политическим маневром аз-Завихири.

В настоящее время группировка возглавляет коалицию «Хайат Тахрир аш-Шам», состоящую из более 20 исламистских организаций общей численностью до 30 тысяч боевиков и базирующуюся в провинции Идлиб.

В салафитском движении, как и в других течениях исламизма, сформировалась собственная субкультура, включающая в себя определенный круг чтения, ритуальную практику, язык, внешний вид. Важнейшими источниками, на которые опирается салафитское вероучение, являются:

- «Книга единобожия» Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба;
- «Книга единобожия» Салиха аль-Фаузана;
- исламская акыда Мухаммада ибн Джамиля;
- сборник фетв и различных статей Абдул-Азис ибн База;
- сборник достоверных хадисов Насируддина аль-Албани;
- основы в тафсире Мухаммада ибн Салих аль-Усаймина.

К числу культовых особенностей салафитов следует отнести особый способ совершения намаза: поднятие рук при переходе от одного элемента намаза к другому, громкое произнесение возгласа «Аминь» после прочтения «Аль-фатихи» (рис. 14); скрещивание рук на груди; широкое расставление ног; движение указательным пальцем во время произнесения ташаххуда.

Рис. 14. Сура «Аль-Фатиха»

Помимо этого, культовыми особенностями салафитов следует признать:

- запрет на ношение амулетов и четок;
- наречение младенцев только мусульманскими именами;
- отсутствие торжественного застолья с алкоголем на свадьбе;

- несоблюдение поминок на сороковой день после смерти;
- непразднование дня рождения пророка (мавлида);
- признание нововведения собраний (маджлисов) с целью изучения Корана;

К речевым особенностям салафитской субкультуры следует отнести:

- постоянную концентрацию на религиозные проблематики;
- негативное отношение к теологическим доктринам ашаризма и матуридизма;
- резкое отрицательное отношение к суфизму;
- признание различных народных обрядов не соответствующими мусульманской традиции.

В некоторых случаях последователи салафизма могут иметь следующие отличительные черты внешнего вида и модели поведения:

- шапочка более высокая, чем у традиционных верующих мусульман;
- короткие брюки или штаны, подпоясанные веревкой;
- длинная, неподстриженная борода;
- отсутствие нижнего белья;
- запрет на курение и употребление алкоголя;
- постановка собеседнику вопроса «где Аллах?», правильными ответами на который служат утверждения «на троне в небе» или «в небе».

Для определения принадлежности лица к салафитской субкультуре необходимо помнить о том, что в последнее время салафиты стремятся не отличаться по одежде и моделям поведения от традиционных мусульман.

Исламское государство

«Исламское государство» – международная террористическая организация, провозгласившая создание халифата и пытавшаяся контролировать значительные территории в Сирии, Ираке, Ливии и Афганистане (рис. 15). Первоначально организация возникла как филиал «Аль-Каиды», но позднее она вступила в резкий конфликт как с самой «Аль-Каидой», так и с ее филиалом

в Сирии «Джабхат ан-Нусрой». Данный разлад помимо чисто политических (властных) причин имел и целый ряд идеологических оснований, которые были обусловлены тем, что «Исламское государство» отошло от чисто салафитской идеологии и предложило собственную экстремистскую доктрину, которую можно условно определить как интегративный джихадизм.

Идеологию исламского государства можно назвать интегративным джихадизмом в силу того, что она соединяет идеи

Рис. 15. Флаг организации «Исламское государство»

четырёх основных направлений современного исламизма:

- салафизм;
- саудовский вариант идеологии «Братьев-мусульман» (ас-сахва);
- политизированный салафизм Мухаммеда Сурури;
- такфиризм.

От салафизма идеологи «Исламского государства» заимствовали принцип аль-вала валь-бара – верности исламу, предполагающий отрицание любых идей и ритуалов, не свойственных первоначальному исламу. Вместе с тем «Исламское государство» отказалось от классического для традиционного салафизма принципа вали аль-амр – подчинения любой действующей власти. От «Братьев-мусульман» «Исламским государством» были заимствованы идеи хакимии и джахилии, сформулированные родным братом Сейида Кутба Мухаммадом Кутба (рис. 16), предполагающие признание теократии в качестве единственной возможной для мусульман формы правления. Вместе с тем «Исламское государство» в отличие от «Братьев-мусульман» отрицает

Рис. 16. Мухаммад Кутб (1919–2014)

какую-либо возможность хотя бы временного политического компромисса со светской властью. Кроме того, «Исламское государство» широко применяет деление мусульман на праведных и неправедных, не характерное для «Братьев-мусульман». «Исламское государство» заимствовало идею невозможности любого сотрудничества с неверными, а также критику идеи подчинения мусульман своим правителям, но при этом идеология данной организации отвергла идею суруризма о недопустимости насильственного свержения действующей власти.

Наконец, от салафитского такфиризма рассматриваемая террористическая группировка заимствует следующие основания для объявления такфира:

- приверженность многобожию или ереси;
- обращение к какому-либо посредничеству в молитве;
- непризнание неверными;
- надругательство над мусульманскими обрядами;
- допущение существования правил и наставлений более совершенных, чем мусульманские;
- несовершенство обрядов, завещанных пророком;
- совершение обрядов черной магии, а также вера в их действенность;
- участие в борьбе неверных против мусульман;
- убеждение в том, что человеческому обществу можно обходиться без шариата;
- отказ от исповедования ислама или пренебрежительное отношение к изучению его норм.

Данные положения были сведены идеологией исламского государства к следующему простому принципу: «Тот, кто не признает неверного неверным, тот сам является неверным». В результате в разряд неверных идеологии «Исламского государства» были помещены многие представители мусульманского духовенства, допускающие любую форму сотрудничества с иностранцами или с поддерживающими иностранцев политическими режимами. Более того, в разряд неверных был помещен лидер «Аль-Каиды» аль-Завахири, поскольку он в свое время выступил в поддержку Мухаммеда Мурси, который в свое пребывание на посту президента Египта высказался в поддержку демократии.

В целом для идеологии данной террористической организации характерны следующие черты:

- утверждение существования конфликта между мусульманским и западным миром и его определение как начало Судного дня;
- определение западных стран «крестоносцами», а всех действующих режимов мусульманских стран – их помощниками;
- обвинение «крестоносцев» и их помощников во всех бедах мусульманского мира;
- признание террористической войны в качестве джихада;
- призыв ко всем мусульманам, без различия расовой и национальной принадлежности, принять участие в джихаде;
- отказ от теологических споров между сторонниками традиционного и так называемого «чистого ислама» и объединение всех мусульман на основе идеи необходимости ведения джихада;
- оправдание практики террористов-смертников религиозными мотивами во время осуществления террористической деятельности;
- стремление к созданию на захваченных территориях государственных структур, действующих на основе законов шариата, и рассмотрение их в качестве частей будущего Всемирного халифата;
- полный идеологический контроль за сознанием, социальным, политическим, религиозным и экономическим поведением людей;
- объединение в руках лидера группировки политической и религиозной власти;
- отказ от материальных и духовных достижений цивилизации в пользу древнего, в данном случае средневекового, образа жизни;
- нацеленность на захват всех территорий традиционного проживания мусульман и на установление мирового господства;
- варварское отношение к культурному наследию, в данном случае уничтожение всех памятников духовной и материальной культуры, не связанных с исламом.

В настоящее время идеология «Исламского государства» не приняла целостного, завершенного вида и находится на стадии

формирования. Прежде всего это проявляется в попытке снятия различных теологических споров под лозунгом объединения под знаменем джихада. Это объясняется необходимостью привлечения в свои ряды представителей различных исламистских течений и группировок. Однако оборотной стороной религиозного интегрализма служит отсутствие четкой и детальной системы, необходимой любой тоталитарной системе. Доктринальная размытость идеологии «Исламского государства» может означать, что она со временем будет преодолена либо ей на смену придет более определенная джихадистская система.

В целом идеологию джихадизма можно охарактеризовать как идеологию перманентной террористической войны, превратившуюся в настоящее время в одну из глобальных интерсоциальных проблем современного мира.

Наибольший размах пропаганда исламизма достигла в информационно-пропагандистской деятельности террористической группировки «Исламское государство». Рассмотрим форму и содержание пропаганды данной организации по указанным выше элементам на основе материалов, собранных и исследованных в работе М.С. Григорьева, В.С. Игнатьева, В.М. Магерова «Противодействие террористической пропаганде».

Объектом пропаганды «Исламского государства» является мусульманское сообщество Ближнего Востока, Центральной Азии, России и США, что приводит к необходимости осуществления перевода пропагандистских материалов на различные языки и учета специфики жизни мусульман в различных странах.

Субъектами пропаганды «Исламского государства» выступают медиаагентства, медиацентры и издательские дома, а именно: «Амак», «Аль-Фуркан», «Фуркан», «Аль-Итисам», «Химма», «Аль-Хайят», «Фураг», «Аджнад», радио «Аль-баян».

Целью пропаганды «Исламского государства» является вовлечение в свою террористическую деятельности как можно большего числа мусульман.

Идеологическая направленность пропаганды «Исламского государства» связана с представлением своей террористической деятельности в качестве «священной войны», которая ведется мусульманами против неверных и включает в себя следующие элементы:

- изображение униженного положения мусульман в мире;
- объяснение страдания мусульман верностью своей религии;
- определение любого присутствия западных стран в мусульманском мире в качестве вторжения «крестоносцев»;
- оценка правительств арабских государств, включая Саудовскую Аравию, в качестве «прислужников крестоносцев»;
- доказательство необходимости ведения борьбы с «крестоносцами» и их «прислужниками» по всему миру;
- определение мусульман-шиитов в качестве «рафидитов», отвергающих ислам, и признание их в качестве злейших врагов мусульманского мира;
- обоснование необходимости принятия участия в так называемом джихаде цитатами из Корана и Сунны;
- ориентирование мусульман различных стран на совершение террористических актов в местах своего проживания;
- изображение присутствия в своих рядах наемников из различных стран в качестве «мусульманского интернационала»;
- героизация террористических актов, совершаемых террористами-смертниками;
- объяснение причин войны, которая ведется против других исламистских организаций, в частности против «Талибана» и «Аль-Каиды»;
- описание мирной жизни на захваченных территориях в качестве доказательства того, что группировка представляет собой полноценное государство;
- стремление к доказательству того, что группировка является наследницей Арабского халифата и Османской империи и потому обладает духовным лидерством в мусульманском мире.

Пропагандистские материалы террористической группировки «Исламское государство» носят массовый характер и издаются в различных форматах, при верстке которых используются современные издательские приемы.

В целом пропагандистская деятельность группировки «Исламское государство» нацелена на привлечение в свои ряды как можно большего числа сторонников и на разжигание террористической войны в различных частях мира с целью отвлечения сил мирового сообщества от подавления главных очагов экстремистской угрозы (рис. 17).

Рис. 17. Схема осуществления пропаганды исламизма

В настоящее время существуют две основные модели распространения идей радикального ислама, которые условно можно назвать «агрессивной» и «мирной» стратегиями. Первый вид стратегии используется вербовщиками «Исламского государства» и ориентирован на наименее просвещенные слои верующих мусульман.

Основными этапами идеологической обработки верующих эмиссарами «Исламского государства» является:

- ориентация на вербовку малообразованных, фанатично верующих молодых людей;
- отказ от глубоких богословских споров, снятие проблемы традиционного и «чистого ислама»;
- концентрация сознания верующего на близком наступлении Судного дня;
- постепенное отделение вербуемого от своей семьи посредством убеждения в необходимости употребления мяса животного, забитого только истинным мусульманином;
- воздействие на сознание верующего прослушивания им специальной духовной музыки (нашад) в определенных условиях (темная комната);
- представление верующим своего участия в войне с неверными или нахождения в раю;

- совершение каких-либо действий экстремистского характера, подтверждающих решимость верующего вступить в группировку;

- убеждение вербуемого выйти из нормального мусульманского сообщества, а также в том, что совершать намаз можно только за членом группировки;

- вступление в группировку и принятие обязательства не разглашать ее тайн (аманат);

- формирование у вступивших в группировку лиц представления о себе как о праведных воинах, выработка у них презрения к смерти;

- слепое послушание руководителю группировки и восприятие дискредитирующей его информации как клеветнических слухов (гайбат);

- отнятие имущества у неверных, т. е. у всех, не участвующих в джихаде, и тем самым формирование материальной базы группировки;

- формирование у неофитов представления о допустимости пролития крови кафиров;

- участие новых членов группировки в совершении террористических актов.

На территориях, контролируемых террористической группировкой «Исламское государство», соблюдаются следующие требования к внешнему виду и поведению людей:

- традиционная одежда;
- обязательное ношение бороды мужчинами и чадры женщинами;

- запрет на употребление табака и жевательной резинки;
- уничтожение всех символов политеистических религий, включая культурные исторические памятники;

- разрешение женщинам передвигаться по улице только в сопровождении мужчин;

- ношение только традиционной мусульманской одежды;

- прекращение деятельности магазинов во время намазов;

- разрешение на занятие гинекологией только женщинам;

– отказ представителям немусульманских конфессий строить свои культовые сооружения и публично осуществлять религиозную практику.

В настоящее время группировка, несмотря на потерю подавляющего большинства контролируемых территорий, продолжает оставаться одной из самых многочисленных и опасных террористических и экстремистских организаций, способных совершить террористические акты в любом уголке мира.

Тюремная субкультура лиц, отбывавших и отбывающих наказание в местах лишения свободы

Тюремный халифат

В последнее время в российской тюремной субкультуре стали происходить существенные структурные изменения. Сотрудники пенитенциарной системы наряду с двумя основными враждующими тюремными кастами «черными» и «красными» стали фиксировать появление новой «зеленой» касты. Оно напрямую связано с пропагандистской деятельностью исламистов, отбывающих наказание за преступления экстремистской направленности. Достаточно успешная деятельность по распространению исламизма в местах лишения свободы дала журналистам основание назвать новую субкультуру тюремным халифатом.

Распространение исламистских идей среди заключенных осуществляется в нескольких направлениях и разными экстремистскими группировками. Главными из них следует признать «Имарат Кавказ», «Хизб ут-Тахрир» и «Исламское государство». Сами экстремисты называют свою деятельность по вербовке новых членов своей организации «тюремным джихадом».

Основными причинами популярности радикального ислама в местах лишения свободы являются:

- общая агрессивная природа экстремистской и криминальной идеологии;
- наличие мусульманской инфраструктуры в колониях, находящихся в регионах с традиционным распространением ислама;

– способность религиозно-экстремистских группировок защитить своих членов и облегчить им материальное положение.

В социальном отношении тюремный халифат представляет собой воспроизводство исламистских организаций в новых условиях. Так члены «Имарата Кавказ» создают в колониях джамааты, а члены партии «Хизб ут-Тахрир» – партийные ячейки. Соответственно этому идеология тюремного халифата неоднородна. Сторонники «Имарата Кавказ» находятся на салафитских позициях и агрессивно настроены против традиционных мусульман, ранее осуществляющих религиозно-просветительскую деятельность среди заключенных. В свою очередь, сторонники партии «Хизб ут-Тахрир» предлагают свою версию мусульманского вероучения.

Существует также и различные стратегии распространения исламистской идеологии, например:

- ориентация на заключенных, традиционно принадлежащих к мусульманской религии;
- стремление к распространению исламистских идей среди заключенных, традиционно не принадлежащих к исламу и осужденных по «бытовым статьям»;
- вовлечение в тюремные религиозно-экстремистские организации представителей низших каст – «шнырей», «чертей», «заполосканных».

Особенность данной стратегии заключается в том, что вовлечению подлежат лица, не прошедшие через «опускания» и не принадлежащие к касте «обиженных».

Активная пропагандистская и вербовочная деятельность исламистских организаций в местах лишения свободы существенным образом повлияла на расстановку сил в тюремной субкультуре. В частности, она вывела из-под влияния касты «блатных» определенную часть заключенных, что не могло не встретить негативную реакцию с ее стороны. Таким образом, к традиционному конфликту между «красными» и «черными» добавился конфликт между «черными» и «зелеными».

Появление новой достаточно мощной силы в криминальной субкультуре следует оценивать негативно в силу следующих причин:

– вражда между «черными» и «зелеными» неминуемо приводит к повышению числа преступлений, совершаемых в пени-тенциарной системе;

– лица, уже преступившие закон, значительно легче совершают преступления экстремистской направленности, поскольку получают идеологическое обоснование своей противоправной деятельности.

Из изложенного следует, что появление новой тюремной субкультуры экстремистской направленности создает угрозу для поддержания правопорядка не только в местах лишения свободы, но и в обществе в целом.

2. Молодежные группировки праворадикальной направленности

Одной из отличительных черт национал-социалистической идеологии является ее нацеленность на проникновение в широкие слои молодежной среды, в результате чего ей удалось сформировать четыре достаточно самостоятельные субкультуры: автономные праворадикалы, нс-скинхеды, праворадикально настроенные футбольные фанаты, религиозные (рис. 18).

Рис. 18. Слева направо: автономные праворадикалы, нс-скинхеды, праворадикально настроенные футбольные фанаты, религиозные

Характерные черты национал-социалистической идеологии:

- антисемитизм – одна из разновидностей ксенофобии, представляющая собой ненависть к представителям еврейской нации;

- социализм – стремление к построению общества, реализующего идеалы социальной справедливости свободы и равенства;

- расизм – провозглашение определяющей роли расы в истории, социально-политической и духовной жизни общества, а также утверждение превосходства одной расы над другой;

- антихристианство – нетерпимое отношение к вероучению, ценностным ориентирам и представителям христианской религии.

Идеологическая близость национал-социалистических группировок и радикальных религиозных общин, связанных с праворадикальным движением, создает предпосылки для создания смешанных по характеру экстремистских групп. Наиболее распространенными идеологическими синтезами являются:

- православный национализм, соединяющий идеи русского национализма с радикальной интерпретацией православия;
- арийское христианство, представляющее собой соединение национал-социалистической идеологии и православия;
- неоязыческий национал-социализм, подчеркивающий неоязыческую составляющую гитлеровской идеологии, но придающий ей славянскую интерпретацию.

Примером религиозно-политической экстремистской группировки может служить Союз православных хоругвеносцев (рис. 19). Несмотря на подчеркивание своей связи с Русской православной церковью, данное объединение выходит за рамки чисто религиозного образования, поскольку преследует следующие цели:

Рис. 19. Члены Союза православных хоругвеносцев

- восстановление монархии в России;
- формирование русского самосознания и патриотизма на всем постсоветском пространстве.

Экстремистскими элементами деятельности данной группировки являются агрессивная гомофобия, религиозный фанатизм и ксенофобия. Наличие экстремистской составляющей в идеологии данного объединения приводит к постепенной его трансформации из религиозной группы в чисто политическую группу. Вообще, можно с уверенностью утверждать, что чем радикальнее политическая идеология религиозно-политической группы, тем быстрее осуществляется ее переход от религиозной общины к законспирированной экстремистской группировке. Если Союз православных хоругвеносцев представляет собой пример начального этапа данного процесса, то Русское православное национал-социалистическое движение отображает его второй этап. Оно начало свое формирование в качестве общины истинных православных христиан, а в настоящем представляет собой совокупность изолированных экстремистских групп, предлагающих невероятную «православную» интерпретацию гитлеризма.

Другим примером второго этапа перехода от религиозной общины к законспирированной экстремистской группировке может служить «Общество Нави», основанное известным деятелем российского праворадикального движения Ильей Лазаренко. Данная религиозно-политическая группировка имеет неоязыческий и расистский характер, что выражается даже во внешнем виде сектантов, которые во время религиозных ритуалов одевают ку-клукс-клановские белые балахоны. Вероучение секты представляет собой результат мифотворчества самого И. Лазаренко и резко отрицательно относится к иудаизму и христианству, считая их виновниками ослабления белой расы. В настоящее время секта находится в глубоком подполье.

Наконец, третий этап перехода радикальной религиозной группы в религиозно-политическую группировку можно наблюдать на примере «Северного братства». Идеологией данной группировки является радикальный вариант родноверия, соединенный с сепаратистским вариантом русского национализма. Высокая степень радикальности идеологии и политической программы «Северного братства», по сравнению с идеологиями и политическими программами других группировок, напрямую отражается на его структуре.

В отличие от Союза православных хоругвеносцев, имеющего структуру, близкую к структуре политической организации, и Русского православного национал-социалистического движения, представляющего собой совокупность изолированных групп, «Северное братство» имеет децентрализованную нелегальную сетевую структуру. Данный способ организации предполагает самостоятельную противоправную и антигосударственную деятельность как автономных групп, объединяющих несколько человек, так и индивидов, разделяющих идеологию и программу «Северного братства». Сама же политическая программа данной группировки предполагает полное разрушение Российской Федерации и создание на ее территории самостоятельных государственных образований, объединение которых приведет к возникновению новой формы организации русского народа, условно называемой «Светлая Русь».

Из приведенного анализа группового уровня праворадикальной среды следует, что он в силу своего срединного поло-

жения неоднороден и может по сложности своей структуры приближаться как к стихийному, так и к организационно-партийному уровню. Структурная гибкость группового уровня позволяет ему решать свою главную функцию по отношению к праворадикальному движению в целом – оказывать силовое воздействие на общество и государство.

Второй субкультурой национал-социалистической направленности служит движение нс-скинхедов, возникшее в результате распада субкультуры скинхедов. Молодежная субкультура скинхедов сформировалась в 60-х гг. в Великобритании на основании других молодежных субкультур, прежде всего модов. Большое влияние на формирование данной идеологии оказала и ямайская молодежная субкультура. Поэтому первоначально для скинхедов расизм свойственен не был. Кроме того, первые представители движения были аполитичны.

Позднее сформировалось несколько направлений субкультуры скинхедов, в том числе возникшие в начале 80-х гг. национал-социалистические, или нс-скинхеды. Непосредственной причиной появления данного направления стала расистская агитация

Рис. 20. Ян Стюарт Дональдсон

рок-музыканта Яна Стюарта Дональдсона (рис. 20), а также неофашистской организации «Британский национальный фронт». Основная идеология формирующейся молодежной субкультуры была связана с идеей борьбы представителей здоровой белой расы с неарийцами, прежде всего эмигрантами из Азии и Африки, а также с евреями и цыганами. Ненависть нс-скинхедов вызывали и лица, способствующие «вырождению» и моральному разложению белой расы, – гомосексуалисты, педофилы, наркоманы. Достаточно быстро субкультура нс-скинхедов распространилась в Западной Европе и США, а после распада СССР и на постсоветском пространстве. Помимо «расовых врагов»,

нс-скинхеды враждебно относятся к традиционным скинхедам, RUSH-скинхедам, представителям движения «Антифа».

Мировоззрение нс-скинхедов, как и идеология других молодежных субкультур, детально не разработано, тем не менее оно включает в себя целый ряд моментов, позволяющих им резко выделяться из числа других молодежных субкультур. Важнейшими идеологическими положениями субкультуры нс-скинхедов следует признать следующие:

- *расизм* – признание превосходства белой или арийской расы над другими расами, а также утверждение превосходства интересов расы над интересами отдельных наций;

- *сегрегация* – утверждение необходимости раздельного существования представителей белой и небелых рас;

- *экстремизм* – оправдание силовых методов борьбы с представителями «низших» рас;

- *неонацизм* – оправдание идеологии Третьего рейха;

- *ксенофобия* – ненависть к представителям других наций и культур, прежде всего к иммигрантам;

- *вождизм* – признание важности культа личности лидера группировки, а также преклонение перед вождями Третьего рейха, что не исключает возможности «сопротивления без лидера»;

- *гомофобия* – ненависть к представителям сексуальных меньшинств;

- *религиозный плюрализм* – форма отношения к религии, позволяющая представителям данной субкультуры разделять как христианские, так и неоязыческие взгляды, а также быть атеистами;

- *революционизм* – допущение возможности кардинального насильственного переустройства социально-политической жизни на принципах расизма, идея так называемой белой революции.

По своему характеру идеология нс-скинхедов занимает промежуточное положение между социальными и политическими идеологиями. С социальными идеологиями ее сближает попытка говорить от определенной социальной группы, но при этом признак этой группы настолько широк, а формулировка социальных проблем в ней настолько радикальна и примитивна, что в обществе она может опереться только на незначительную часть молодежи, поэтому она остается идеологией субкультуры. С дру-

гой стороны, идеология нс-скинхедов включает в себе ряд признаков политической идеологии, что отличает ее от чисто социальных идеологий, например идеологии традиционных скинхедов. Данное обстоятельство позволяет движению нс-скинхедов выполнять в будущем функцию подготовки кадров для собственно политического праворадикализма. Одной из важных предпосылок этому служит не только идеологическая близость нс-скинхедов и крайних националистов, но и серьезные изменения, произошедшие в образе жизни представителей данной молодежной субкультуры. В частности, ведение здорового образа жизни, который отрывает перспективы для включения в общественную и политическую жизнь. Вместе с тем радикализм, свойственный молодежи, характерный для нее идеализм и склонность к экстриму позволяют националистическим организациям использовать как отдельных представителей нс-скинхедов, так и определенные группы в своих целях. Прежде всего это относится протестным акциям и массовым беспорядкам. В идеологическом же отношении мировоззрение нс-скинхедов непригодно для политической жизни, оно служит лишь подготовительным этапом для усвоения более сложных конструкций политической идеологии, но зато достаточно для формирования противоправных установок мышления и поведения.

Третьей субкультурой, возникшей под влиянием национал-социалистической идеологии, и прежде всего ее российской составляющей, следует признать субкультуру автономных праворадикалов.

Идеология автономных праворадикалов достаточно аморфна по разным причинам. Во-первых, она не связана с какой-либо определенной организацией или движением, в этом отношении субкультура нс-скинхедов выглядит более оформленной. Во-вторых, к автономистам принадлежат лица, разделяющие самые различные ультраправые идеологии, поэтому привести взгляды этих людей к одному знаменателю не представляется возможным. В-третьих, принципиально конспиративный характер их жизни затрудняет получение сведений об их взглядах. Тем не менее, автономные праворадикалы все-таки обладают определенными идеологическими особенностями, отличающими их как от нс-скинхедов, так и от представителей националистических

и ультраправых организаций. Основными специфическими чертами автономных праворадикалов следует признать:

- рассмотрение победы «белой революции» в качестве главной цели жизни;
- ориентацию на работы представителей расовой теории и труды участников раннего нацистского движения;
- разработку новых форм и способов пропаганды праворадикальной идеологии и совершение преступлений экстремистского характера;
- признание тотальности и повседневности расовой войны, допущение убийства не только расово неполноценных людей, но и оправдание гибели обывателей («овощей») при совершении террористических акций;
- распространение расового принципа на все стороны социальной жизни – общественные и экономические отношения, политику и религию;
- признание неэффективным избиение представителей небелых рас и переход к убийствам на расовой почве;
- представление о существовании всемирного сионистского правительства (ZOG), управляющего страной и обществом посредством своих агентов (рис. 21).

Рис. 21. Эмблема всемирного сионистского правительства (ZOG)

В последнее время наблюдаются определенные изменения в идеологии автономов, связанные с реакцией на либеральное протестное движение и на события Манежной площади. Важнейшими идеологическими изменениями являются:

- рассмотрение в качестве главного противника не представителей других рас и национальностей, а действующий политический режим;
- допущение своего участия в акциях массового протеста;
- признание неэффективности террористических методов борьбы и их осуждение населением;
- понимание необходимости отказа от гитлеровской риторики;

– стремление опереться на православие как на традиционную для русского народа религию.

Однако данные идеологические изменения не охватили собой все автономное праворадикальное движение и являются лишь одной из возможностей трансформации его идеологии.

Проникновение значительной части нс-скинхедов и автономных праворадикалов в среду околофутбольных сообществ привело к образованию субкультуры праворадикально ориентированных футбольных фанатов (рис. 22).

Рис. 22. Представители
праворадикально ориентированных
футбольных фанатов

Идеология субкультуры футбольных фанатов носит ярко выраженный социальный и малоразвитый характер. Фактически она сводится к небольшому перечню правил этики болельщика, регулирующего его поведение в различных ситуациях. Высокая степень организации субкультуры футбольных фанатов, наряду с отсутствием у нее четкой идеологии и наличием

возможностей проявлять агрессию, делает ее весьма привлекательной для праворадикалов, которые способны придать агрессивности болельщиков определенное направление.

Основной предпосылкой восприятия футбольными фанатами праворадикальной идеологии, несомненно, является ксенофобский характер их сознания. В данном случае под ксенофобией следует понимать неприятие чужого, наличие образа врага. Для футбольных фанатов таковыми являются сначала фанаты других клубов, с которыми возможны союзы на время выступления национальной сборной, затем фанаты иностранных клубов, с ними возможен союз против главного и абсолютного врага – полиции. Кроме того, ксенофобия футбольных фанатов изначально имеет национальную окраску, поскольку болельщики, поддерживая свою сборную или чужой, но отечественный клуб, неизбежно негативно относятся к иностранным клубам и сборным. Данные предпосылки делают футбольных фанатов склонными к восприятию

праворадикальной, а не леворадикальной идеологии, поскольку последняя имеет интернациональный характер.

Среди многообразия националистических идеологий футбольные фанаты в силу доминирования среди них молодых людей оказываются восприимчивы к идеологии нс-скинхедов. Во многом это связано с ее простой агрессивностью, а также с тем, что многие нс-скинхеды являются болельщиками. Проникновение праворадикальной идеологии в среду футбольных фанатов выразилось в следующем:

- в совершении правонарушений по мотивам расовой и национальной ненависти;
- в совершении убийств по идеологическим мотивам;
- в совершении демонстративных действий в поддержку лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистского характера;
- в пропаганде праворадикальных и откровенно неонацистских идей.

Степень проникновения праворадикальной идеологии в фанатскую среду следует оценить как достаточно высокую, о чем свидетельствует наличие противоправных действий на почве национальной и расовой ненависти среди ведущих российских футбольных клубов ЦСК, «Зенит», «Спартак».

Рассмотренные выше примеры проникновения национал-социалистической идеологии в широкие слои населения, и прежде всего в молодежную среду, свидетельствуют о том, что из всех идеологических течений современного российского праворадикализма она обладает наибольшей степенью мобильности и способностью приспособления к различным социальным условиям. Отсюда можно сделать вывод, что из всех направлений праворадикальной идеологии национал-социализм, несомненно, представляет для личности, общества и государства наибольшую опасность, поскольку он от начала до конца построен на разжигании расовой, национальной, а часто и религиозной ненависти.

3. Молодежные группировки леворадикальной направленности

Леворадикальные идеи действуют в замкнутой политической сфере и проникают в широкие слои населения, в том числе и в молодежную среду. Непосредственным результатом данного проникновения служит политизация субкультур и формирование политической субкультуры. Примерами первого процесса служит внедрение идеологии анархизма в так называемую панк-культуру и субкультуру футбольных фанатов. В качестве примера второго процесса можно привести движение «Антифа», которое по сути представляет собой молодежную субкультуру различных леворадикальных партий.

Основные методы леворадикальной экстремистской деятельности:

- «хромых коленей»;
- «максимального ущерба»;
- «символического теракта».

Первой по времени возникновения леворадикально ориентированной субкультурой можно признать субкультуру футбольных болельщиков. Ее появление было связано с активным участием анархистов в профсоюзном движении и создании рабочих спортивных и футбольных клубов.

Например, анархисты внесли свой вклад в формирование клуба «Архентино Юниорс» (рис. 23), возникшего 15 августа 1904 г. Он первоначально назывался «Мученики Чикаго» в честь казненных рабочих анархистов США, выступавших за 8-часовой рабочий день. Другими спортивными клубами, в организации которых приняли анархисты, явились клубы «Ньюэллс Олд Бойз» и «Колехиалес».

Рис. 23. Эмблема клуба «Архентино Юниорс»

Позднее леворадикальная субкультура спортивных болельщиков сошла на нет и возродилась только во второй половине XX в. как реакция на появление праворадикальной футбольной субкультуры.

В настоящее время наиболее известными леворадикально настроенными являются болельщики следующих клубов: «Ливорно», «Селтик», «Санкт Паули», «Милан» (рис. 24).

Рис. 24. Слева направо: «Ливорно», «Селтик», «Санкт Паули», «Милан»

Большое влияние анархизм оказал на формирование молодежной субкультуры панков, возникшей в 60-х гг. прошлого столетия в Британии и пережившей свой расцвет в 70–80-е гг. В частности, под прямым влиянием анархизма сформировались два направления панк-культуры: анархо-панк и краст-панк.

Анархо-панк – направление панк-культуры, возникшее в Великобритании в 70-х гг. и связанное с исполнением панк-музыки, пропагандирующей идеалы и образ жизни анархизма.

Краст-панк – направление панк-культуры, сформировавшееся в 80-х гг. в Великобритании посредством слияния нескольких стилей панк-рока и посвященное социальной критике, а также призывам решения политических проблем на основе идеологии анархизма.

Таким образом, помимо того, что анархизм повлиял на формирование отдельных направлений панк-культуры, он оказал существенное влияние на формирование субкультуры панков в целом. Во многом это было обусловлено изначальной близостью ценностных ориентиров этих двух явлений. Основными характерными чертами собственно субкультуры панков следует признать:

- нонконформизм – отрицание общепринятых социальных норм;
- индивидуализм – признание самоценности человеческой индивидуальности;
- ретризм – антиобщественный образ жизни, связанный с бродяжничеством, алкоголизмом, наркоманией и проституцией.

Антисоциальному образу жизни панков идеология анархизма придала мировоззренческое основание и определенное социальное оправдание, связанное с идеей сохранения человеческой свободы от рамок социальных условностей.

Основные течения в анархизме:

- анархо-синдикализм;
- анархо-коммунизм;
- анархо-индивидуализм.

Ценностная близость анархизма и панк-культуры позволяет анархистским группировкам и организациям рекрутировать из данной субкультуры новых членов или использовать их в своих политических целях. Примером формирования политических субкультур под влиянием идеологии анархизма может служить общественно-политическое движение «Антифа». Для адекватного понимания данного движения необходимо различать систематический антифашизм, связанный с противодействием фашистской и нацистской идеологии на основе какой-либо развитой политической идеологии, и социальный несистемный антифашизм, представляющий собой субкультурное явление. Для участников движения «Антифа», включающего в себя представителей различных леворадикальных партий, движений и субкультур, борьба с фашизмом является предлогом для активной социальной позиции. Вместе с тем антифашизм данной субкультуры часто служит оправданием для осуществления противоправных действий, к числу которых стоит отнести совершение противоправных шествий, митингов, пикетов, актов вандализма, нарушения работы транспорта, городской инфраструктуры, государственных учреждений.

Участники движения «Антифа» часто опираются на поддержку участников субкультуры панков и в союзе с ними вступают в столкновения с участниками праворадикального движения, прежде всего с нс-скинхедами.

Таким образом, методы противодействия идеологий неонацизма, используемые участниками субкультуры «Антифа», часто имеют противоправный характер и провоцируют социальную напряженность.

Проведенный выше краткий анализ проникновения леворадикальной идеологии в широкие слои населения, и прежде всего

в молодежную среду, позволяет утверждать, что данный вид радикализма обладает достаточно высокой степенью социальной опасности и при определенных экономических и социально-политических условиях может послужить катализатором возникновения противоправных действий.

Итак, современное российское общество представляет собой общество открытого типа и предполагает плюрализм идеологий. Данное обстоятельство, с одной стороны, является одним из важнейших социальных завоеваний и условием успешного развития социально-политической и экономической сфер жизни российского общества. А с другой стороны, создает предпосылки для формирования и существования радикальных и откровенно экстремистских сил, находящихся под воздействием религиозной, национальной, социальной или иной ненависти и ставящих перед собой цель насильственного разрушения действующей системы правопорядка. По этой причине перед сотрудниками полиции возникает необходимость ориентироваться в различных идеологических концепциях с целью своевременного пресечения противоправных действий со стороны лиц, группировок и организаций, руководствующихся идеологиями экстремистской направленности.

4. Молодежные группировки криминальной направленности

Под субкультурой бандитов следует понимать особую криминальную субкультуру (рис. 25), сформировавшуюся в 80–90-е гг. и связанную с деятельностью организованных преступных групп (ОПГ). В отличие от субкультуры воров субкультура бандитов не являлась тюремной по своему характеру. Она сформировалась на базе уличных молодежных группировок, спортивных клубов и тренировочных залов, так называемых качалок.

Рис. 25. Виды криминальных субкультур России

Важнейшей характерной чертой данной криминальной субкультуры явилась ее независимость по отношению к субкультуре воров. Возникнув независимо от воровских авторитетов, организованные преступные группы 80–90-х гг. не поддерживали связи с тюремной субкультурой и не соблюдали ее норм и правил.

Другим существенным отличием субкультуры ОПГ явилось то, что она изменила криминальный идеал. Если до этого идеальным преступлением являлось хищение чужого имущества, и прежде всего кража, то теперь таким преступлением стал рэкет

вымогательство, а также убийство, к которому в воровской субкультуре традиционно сложилось негативное отношение.

Еще одним важным нарушением бандитской субкультурой норм, существовавших до этого криминальной идеологии, стала нацеленность на сращивание с бизнесом и властью. Другими словами, бандитская субкультура имела ассимиляционный, а не изоляционный характер, т. е. имела тенденцию к превращению в мафию.

В социальном отношении бандитская субкультура предложила существенным образом отличную от воровской субкультуры организацию преступного сообщества.

Основными элементами преступных группировок, принадлежащих к субкультуре бандитов (рис. 26), являются:

- лидер, или глава ОПГ, – руководитель преступной группировки, разрабатывающий стратегию, тактику и основные направления деятельности преступного сообщества, а также связи с экономическими, социальными и государственными структурами;

- заместитель (заместители), или визирь (визири), – одно или несколько лиц, выступающих в качестве посредников между лидером группировки и ее членами с целью обеспечения безопасности «мозгового» и финансового центра преступной организации; важнейшая функция заместителей – информирование лидера о процессах, происходящих в группировке;

- бригадиры – лица, руководящие отдельными ячейками группировки и ответственные за проведение конкретных преступных акций на определенной территории;

- бойцы – рядовые участники группировки, непосредственно совершающие преступления и лишенные властных полномочий;

- пособники – ассоциированные члены преступной группировки, к числу которых можно отнести коррумпированных чиновников, бизнесменов, осуществляющих «отмывание» денег, оказывающих анонимную медицинскую помощь врачей, тайных пособников в правоохранительных органах, торговцев оружием и т. д.

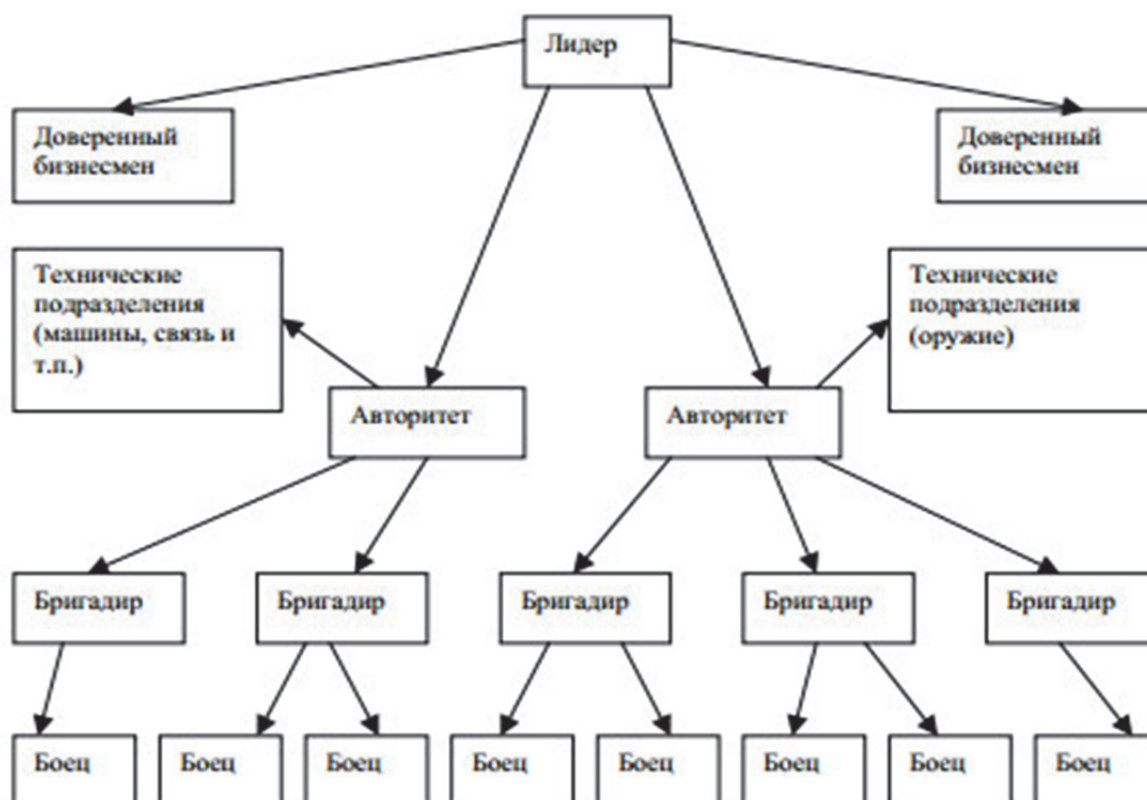

Рис. 26. Структура организованной преступной группировки

После разгрома организованных преступных группировок в 2000-х гг. многие их участники оказались в местах лишения свободы, где были неприязненно встречены представителями традиционной криминальной субкультуры. Многие из них не смогли адаптироваться к требованиям высшей касты и вошли в состав касты «красных».

Криминальная идеология, предложенная субкультурой бандитов, получила наименование «беспредел» и характеризовалась бесконтрольным применением насилия, и прежде всего убийств. По этой причине данная криминальная субкультура обладала повышенной социальной опасностью.

Несмотря на то что субкультура бандитов представляла собой самостоятельное явление преступного мира, она испытала на себе сильное воздействие субкультуры воров. Поскольку субкультура бандитов имеет в своем основании в качестве базовых преступлений не кражу, а вымогательство и убийство, ей потребовалось создание собственной идеологии, способной обосновать выбранную модель противоправной деятельности.

Основными сферами противоправной деятельности организованных преступных группировок, принадлежащих субкультуре бандитов, следует признать:

- незаконное обеспечение защиты различных фирм малого, среднего и крупного бизнеса за определенный процент дохода;
- контроль за проституцией;
- отмыwanie денег с помощью предприятий и фирм, оказывающих различные услуги;
- перепродажа сотовых телефонов;
- контроль за лицами и группами, осуществляющими квартирные кражи и грабежи.

Ряд существенных отличий противоправной деятельности субкультур бандитов и воров привел к упрощению требований «воровского закона» – свода правил, регулирующих поведение соответствующей субкультуры как в местах заключения, так и на свободе – и его приспособлению к деятельности преступных группировок и реальным условиям преступного промысла. Данная необходимость в субкультуре привела к замене бандита идеального типа «вор» на бандита нового типа «пацан», под которым стали понимать участника преступной группировки, в которой соблюдают ряд правил, благодаря которым добиваются уважения со стороны преступного сообщества – братвы. Важнейшие правила поведения члена субкультуры бандитов:

- заниматься своим физическим совершенствованием и уметь отстоять себя в драке;
- вести умеренный образ жизни, не употреблять наркотики, не злоупотреблять алкоголем;
- отстаивать свою честь, в частности отделять себя от людей, работающих в сфере услуг (холдеев), торговли (барыг) и производства (работяг);
- не перед кем не извиняться, поскольку пацан всегда прав;
- держать свое слово (отвечать за базар) и быть осторожными в высказываниях (следить за базаром);
- незамедлительно выполнять свои обещания, намерения и угрозы;
- не убегать в случае нападения;

- отдавать часть своих доходов в общий фонд группировки (на общак).

В отличие от субкультуры воров, субкультура бандитов допускала:

- неограниченное применение оружия и насилия;
- внедрение в государственные структуры;
- занятие бизнесом;
- наличие политических предпочтений.

На основе выделенных специфических черт можно сделать уверенный вывод о том, что субкультура бандитов представляет собой самостоятельную криминальную субкультуру, обладающую собственной идеологией, системой ценностей, норм и правил поведения, существенным образом отличающихся от других криминальных субкультур.

Российская криминальная субкультура в конце 80-х – начале 90-х гг. претерпела существенные изменения, одним из которых стало усиление этнической составляющей: если традиционная субкультура воров изначально была интернациональной и провозглашала, что у вора нет флага и нации, то в постсоветский период российской истории наблюдается поляризация криминального сообщества по этническому признаку. Хотя в настоящее время доминируют криминальные группировки, смешанные по своему этническому составу, замечается увеличение доли преступных сообществ, формируемых из представителей одной национальности. Данное обстоятельство во многом связано с тем, что для совершения противоправных действий этнически однородная группа владеет рядом преимуществ, важнейшими из них следует признать:

- отсутствие культурных, национальных и религиозных различий, способных спровоцировать соответствующие конфликты внутри группы;

- наличие дополнительных средств сокрытия информации о противоправной деятельности при условии общения внутри группировки на национальном языке;

- создание затруднений для получения сотрудниками правоохранительных органов информации о деятельности группировок;

- формирование сложностей внедрения в преступную группировку сотрудников правоохранительных органов или представителей конкурирующих группировок, принадлежащих к другим этносам;

- получение возможности использования национальных культурных и религиозных различий между членами группировки и жертвами ее преступных деяний для оправдания преступной деятельности;

- вовлечение в деятельность группировки представителей своей нации, занимающих ответственные посты в государственной и правоохранительной сфере, с целью создания этнической мафиозной структуры, обладающей значительно большим потенциалом для совершения преступной деятельности, нежели этническая преступная группа;

- получение возможности создания транснационального преступного сообщества при наличии у этнической группировки диаспор в других странах.

По отношению к сложившейся в России криминальной традиции этнические преступные группировки могут занимать следующие позиции:

- полностью принимать ее нормы и ценности;
- изменять некоторые ее правила, в целом оставаясь в ее рамках, создавать параллельные криминальные структуры, не связанные с доминирующей криминальной субкультурой.

Примером первого вида отношений этнической криминальной субкультуры к традиционной криминальной субкультуре может служить грузинское криминальное сообщество, представители которого занимают весомое положение в высшей касте субкультуры воров. В свою очередь, в качестве примера трансформации традиций этническими группировками могут служить северокавказские криминальные группировки, внесшие определенный вклад в отмену обета безбрачия, характерного для субкультуры воров. Наконец, как пример изолированной этнической криминальной субкультуры можно выделить организованные преступные группировки цыган.

Субкультура гопников

Субкультуру гопников можно признать одной из наиболее старых молодежных субкультур, берущих свои истоки с начала 20-х гг. XX в. Несмотря на то что она не имеет прямого отношения к криминалу, в ней поощряются различные противоправные модели поведения:

- хулиганство;
- насилие;
- мелкое вымогательство.

По этой причине данная субкультура не только обладает определенным криминальным потенциалом, но и в некоторых случаях играет роль стихийного уровня криминальной среды. Основанием для такого утверждения служит то обстоятельство, что представители субкультуры гопников могут рекрутироваться в число профессиональных преступников и затем вливаться в чисто криминальные субкультуры А.У.Е., бандитов или воров. По этой причине данную субкультуру представляется целесообразным отнести к частично криминальным.

Сами представители рассматриваемой субкультуры гопниками себя не называют и в качестве самоназвания используют выражения: нормальные, реальные, четкие, ровные, правильные пацаны. Термин «гопники» рассматривается в данной субкультуре как оскорбительный, однако он уже является устоявшимся средством обозначения ее представителей, а его этимология отражает характер рассматриваемой субкультуры. По этой причине целесообразно остановиться на названии субкультуры гопников более подробно.

Термин «гопники» исходит от аббревиатуры «ГОП», означавшей два городских учреждения сначала Петербурга, а затем Петрограда, первое из которых называлось городским обществом призора и занималось благотворительной деятельностью по приюту малолетних беспризорных.

После революции на базе зданий, принадлежащих данному учреждению, была создана одна из первых советских коммун – государственное общежитие пролетариата (ГОП – № 1). Она представляла собой общежитие, предназначенное как для

петроградских люмпенов, так и для приезжих рабочих и крестьян. Одновременно с ними в общежитие по уже сложившейся традиции продолжали свозить беспризорников, поэтому средний возраст проживающих в общежитии лиц не превышал 24 года. После гражданской войны прилегающий к общежитию район Лиговка стал местом консолидации городских банд, а Лиговский проспект, на котором они располагались, получил печальную славу криминального центра Петрограда, так общежитие стало местом, где легко можно было достать самый распространенный в 20-х гг. XX в. наркотик – кокаин. В это же время появляется выражение «гоп-стоп» обозначавшее грабеж, совершаемый лицами, проживающими в ГОПе. Несмотря на закрытие общежития после чудовищного группового изнасилования 20-летней девушки термин «гопники» получил всесоюзное применение. Им стали обозначать любые дворовые группировки, за которыми позднее закрепилось название «шпана».

По отношению к определенной молодежной субкультуре термин «гопники» стал применяться с конца 80-х гг. В отличие от уличной шпаны, субкультура гопников характеризовалась наличием четких правил и определенного кодекса чести, вместе с тем она испытала на себе определенное влияние криминальной субкультуры. Наряду с неприятием основных досуговых и музыкальных субкультур неформальной молодежи данное влияние определило характер рассматриваемой субкультуры.

Социальную базу субкультуры гопников сформировали выходцы из промышленных окраин крупных городов, позднее она стала распространяться в более мелких городах. Главной установкой в мышлении гопников стала ненависть по отношению к группам, занимающим более высокое положение в социальной иерархии, в частности, для гопников характерна неприязнь к интеллигенции, западным ценностям, нормальным формам социализации. Основным содержанием жизни представителей данной субкультуры стали уличные драки, вымогательство, а в некоторых случаях кражи и грабежи. При этом основным отличием гопников от представителей криминальных субкультур явилось то, что для них главным мотивом противоправного поведения выступало не столько получение материальной выгоды, сколько психологическое наслаждение от унижения жертвы. Поэтому в це-

лом субкультуру гопников можно охарактеризовать как хулиганскую. Данное обстоятельство существенным образом отличает субкультуру от воровской, в которой хулиганство всегда оценивалось довольно низко.

Хулиганский характер идеологии гопников послужил причиной того, что основные требования данной субкультуры, регулирующие поведение ее членов, были связаны до, во время и после драк. Соблюдение этих правил позволяло представителям субкультуры гопников отличать себя от обычных хулиганов. Совокупность ценностей норм и идеологием субкультуры гопников получило наименование «понятия жизни». Разъяснение этих правил часто предвляло нападение на жертву и в определенном смысле служило его оправданием. Важнейшей доблестью в среде представителей субкультуры гопников считается разъяснение «лоху за жизнь» и разведение его на деньги, т. е. уличное вымогательство с элементами психологического давления.

Важнейшие требования, предъявляемые к члену сообщества гопников:

- драка, за редкими исключениями, «один на один»;
- в случае драки нельзя жаловаться старшим, а тем более просить у них помощи;
- вступление в драку без причин является беспределом, влекущим наказание со стороны старших;
- нельзя бить человека, разнимающего дерущихся;
- драться нужно до первой крови;
- следует проявлять мужскую солидарность и не нападать на врага или чужака, если он находится вместе со своей девушкой;
- все рассказы о собственных «подвигах» в драках должны быть достоверны;
- бить девушку можно, только если она курит или является проституткой;
- ни при каких обстоятельствах нельзя бросать друзей в драке.

Помимо данных, условно говоря, этических норм поведения в жизни представителей субкультуры гопников наблюдаются следующие мировоззренческие установки:

- отсутствие развитого мировоззрения и замена его примитивными представлениями о социальном мире как о сфере вечной борьбы за существование и материальные блага;
- наличие культа силы, оправдываемого тем, что социальная жизнь представляет собой продолжение отношений борьбы за существование, и характерного для животного мира;
- агрессивное неприятие культурных и социальных ценностей, которое проявляется в требовании к члену субкультуры быть как все, т. е. не выделяться из группировки;
- заимствование ряда положений криминальной субкультуры;
- рассмотрение себя в качестве патриотов страны, неприятие запада и западных ценностей.

В социальном отношении субкультура гопников, в отличие от некоторых других молодежных субкультур, не смогла породить развитой структуры. Если другие молодежные субкультуры, например скинхеды, создали крупные транснациональные объединения, то структура гопников не вышла за рамки уличных и районных группировок. Дворовые группировки можно признать простейшим элементом субкультуры гопников. В их состав обычно входит около 10 человек, стремящихся установить контроль над определенной территорией. Типичными местами концентрации группировок гопников являются:

- дворы;
- парки;
- детские сады;
- школы;
- заброшенные дома и стройки.

Субкультура гопников предполагает наличие целого ряда стереотипных моделей поведения, которое нацелено на разжигание конфликта. Типичные фразы, предвещающие нападение или конфликтную ситуацию:

- «Ты что такой дерзкий?»;
- «Есть сотовый? Позвонить надо»;
- «Пойдем поговорим, здесь неудобно»;
- «Дай на пиво, а то на район не зайдешь».

Среди неагрессивных особенностей поведения можно выделить:

- сидение на корточках;
- употребление алкогольных напитков, прежде всего пива, в общественных местах;
- щелканье семечек;
- развязная речь и громкий смех;
- разбрасывание мусора на улице;
- нанесение графических изображений на стены и заборы.

К числу важнейших признаков внешнего вида представителей субкультуры гопников следует отнести:

- прическу с характерной челкой, получившей у населения ироничное название «гоп-челочка»;
- ношение кепок-таблеток и спортивных шапок на затылке;
- использование в качестве уличной одежды спортивных костюмов и черных курток, а также подделок таких известных брендов, как Adidas, Nike и Reebok;
- ношение модельной обуви со спортивной формой;
- перебирание в руках четок.

Изначально субкультура гопников не имела музыкальных предпочтений, чем сильно отличалась от других неформальных молодежных движений 80-х гг., однако с усилением влияния криминальной субкультуры распространение получила так называемая блатная музыка, а также музыка различных направлений, выражавших в той или иной мере социальный протест. К наиболее популярным среди субкультуры гопников следует отнести такие группы, как «Фактор-2», «Бутырка», «Сектор Газа», «Каста», «Мальчишник», «Ленинград». Достаточно популярными исполнителями являются Михаил Круг, Катя Огонек, Ноггано, Сява. В последнее время формируется целое музыкальное направление, нацеленное на субкультуру гопников, так называемый пацанский рэп, яркими представителями которого являются такие исполнители, как Витя АК-47, Гуф и др.

Ряд музыкальных групп и целых направлений учитывают нормы и ценности субкультуры гопников в процессе своего творчества, а в некоторых случаях нацелены на заигрывание с данной

субкультурой, в частности лидер группы «Ленинград» Сергей Шнуров неоднократно заявлял о своем желании создать в Петербурге музей гопников. В целом наличие определенных музыкальных предпочтений свидетельствует о наличии в той или иной субкультуре устоявшихся механизмов консолидации и определенного самосознания.

По своему характеру субкультура гопников занимает срединное положение между молодежными музыкальными субкультурами и криминальными. Основанием для частичного отнесения рассматриваемой субкультуры к криминальной является наличие в ее идеологии базового правонарушения, вокруг которого выстраивается система ценностей и норм поведения. Таким правонарушением субкультуры гопников следует признать хулиганство, которое во многом определяет ее облик. Как уже было сказано выше, хулиганство в традиционной российской криминальной субкультуре, а точнее субкультуре воров, оценивается достаточно низко, поэтому субкультура гопников не стала своеобразным молодежным отделением криминальной субкультуры, на статус которого претендует субкультура А.У.Е., однако распространение в ней противоправных установок позволяет уверенно отнести ее к первичному стихийному уровню криминальной среды.

Субкультура А.У.Е.

Субкультура А.У.Е. (рис. 27) представляет собой относительно новое и малоизученное явление в российском криминальном мире, что приводит к спорам в научном сообществе о ее характере, а также времени и причинах возникновения. Например,

Рис. 27. Символ А.У.Е.

одни исследователи полагают, что истоки данной криминальной субкультуры стоит искать в молодежных субкультурах советского периода. Другие ученые-криминологи, напротив, полагают, что субкультуру А.У.Е. следует признать новым явлением, возникшим в начале 10-х гг. нынешнего века. Не меньше споров вызывает и отношение

данной субкультуры к воровской субкультуре. Так, ряд исследователей подчеркивают ориентацию данного криминального сообщества на субкультуру исправительных учреждений несовершеннолетних, тогда как другие ученые и практики указывают на его подчиненность субкультуре тюремного сообщества. Еще одним важным вопросом, касающимся рассматриваемой субкультуры, необходимо отметить вопрос о степени ее реальности. Его значимость связана с тем, что правоохранители и жители одних российских регионов констатируют массовое распространение субкультуры А.У.Е. среди подростков и молодежи, тогда как в других регионах можно с уверенностью утверждать, что она практически не выходит за рамки сети Интернет (рис. 28).

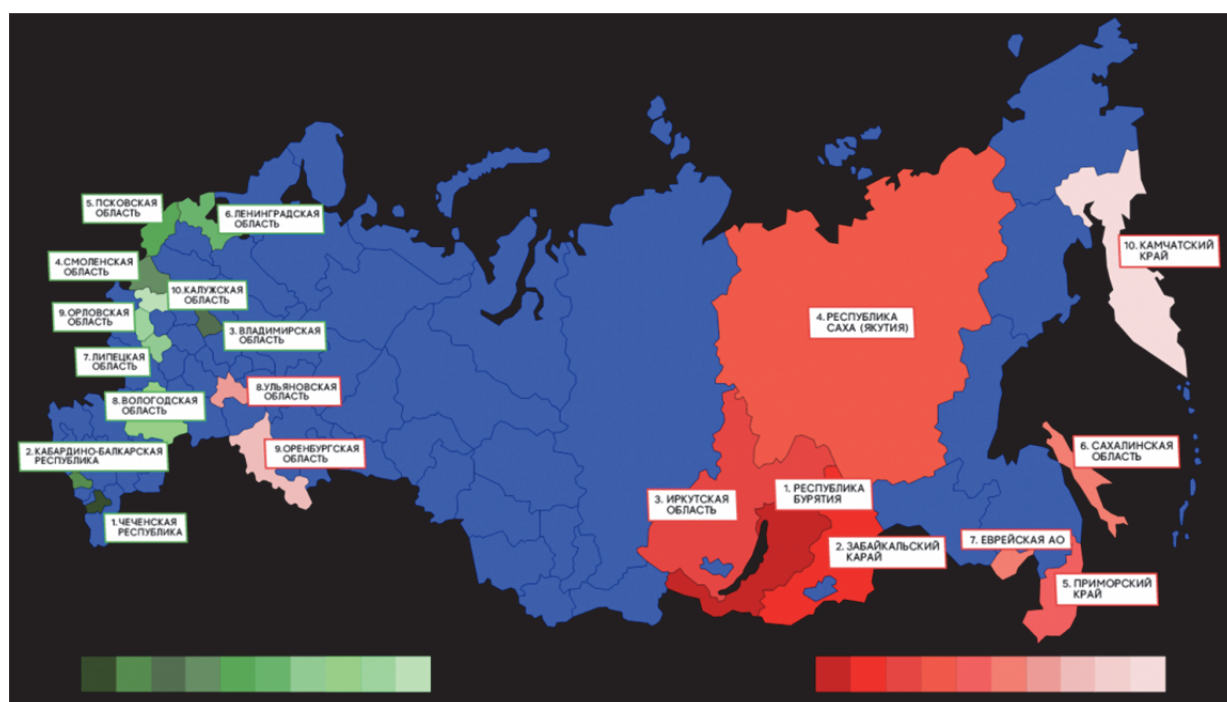

Рис. 28. Рейтинг регионов России по интересу жителей к тематике субкультуры А.У.Е.

Но несмотря на данные противоречия в определении и оценке рассматриваемого явления, можно с уверенностью утверждать следующее: субкультура А.У.Е. представляет собой самостоятельную молодежную криминальную субкультуру, ориентированную при этом на ценности субкультуры воров. Данное, на первый взгляд, противоречивое определение следует признать правомерным в силу следующих обстоятельств:

- в отличие от воровской субкультуры, субкультура А.У.Е. не распространена в местах лишения свободы и действует только в молодежной среде;

- и субкультура А.У.Е., и субкультура воров базируются на единых ценностях и обе носят изоляционный по отношению к обществу характер;

- субкультура А.У.Е. обладает собственной социальной структурой, принципиально отличной от организации субкультуры воров;

- субкультура А.У.Е. носит концептуальный, ограниченный, по сути, одной простой идеей характер, тогда как воровская субкультура представляет идеологически и социально значительно более сложное явление.

В силу перечисленных причин представляется возможным выделение субкультуры А.У.Е. в отдельное, хотя и тесно связанное с субкультурой воров явление.

Аббревиатура А.У.Е. расшифровывается либо как «арестанское, уркаганское единство», либо как «арестанский уклад един» и представляет собой традиционное приветствие в тюремных записках (малявах). Смысл данного выражения заключается в приверженности «тюремным понятиям» и «воровскому закону», поскольку «арестантом» принято называть заключенного, соблюдающего нормы тюремной субкультуры. Использование данного выражения представителями данной субкультуры призвано подчеркнуть их солидарность с воровской субкультурой.

Основная идея субкультуры А.У.Е. заключается в организации молодежных группировок с целью сбора денег, продуктов и вещей, так называемого грева для авторитетных заключенных, отбывающих наказание. Необходимость реализации этой идеи участниками данной субкультуры объясняется следующими причинами:

- криминальный мир, в отличие от мира нормального общества, является правильным миром, его ценности и образ жизни единственно верными;

- пребывание в тюрьме неизбежно и к нему нужно готовиться сейчас, изучая тюремную субкультуру и ведя соответствующий образ жизни;

– положение в тюрьме зависит от того, как ты себя вел на воле, поэтому необходимо собирать общак для поддержки «правильных» арестантов.

В структурном отношении субкультура А.У.Е. представляет собой совокупность подростковых и молодежных группировок, собирающих дань со школ и средне-специальных учебных учреждений под предлогом необходимости поддержки заключенных. Каждая из указанных группировок включает в себя следующие категории лиц (рис. 29):

– старшего – лидер группировки, осуществляющий руководство сбором дани и являющийся держателем общака, забирающим себе определенный процент от собираемых сумм;

– близких – окружение лидера, состоящее из нескольких человек, заявляющих о своей приверженности криминальным ценностям, но не принимающих непосредственного участия в сборе дани;

– сборщиков – участники сбора ежемесячной дани с учащихся средних и средне-специальных заведений;

– бойцов – участники группы рэкетиров, осуществляющие силовое прикрытие вымогательств;

– знающих – участники группы рэкетиров, убеждающие жертв платить дань;

– терпил – учащиеся средних и средне-специальных учебных учреждений, платящие дань и обладающие правом обращаться за помощью к активным участникам субкультуры.

Рис. 29. Структура группировок А.У.Е

Все участники субкультуры А.У.Е. называют себя пацанами, имеют клички, часто наносят татуировки, владеют субкультурным тюремным языком.

В целом для субкультуры А.У.Е. характерны:

- карточные игры и алкоголизм как средство сплочения преступной группы;
- паразитизм и тунеядство, освященные традициями и тюремными воровскими законами;
- жестокость по отношению к более слабым лицам, отсутствие чувства сострадания к людям;
- вымогательство из лиц, стоящих на низших ступенях групповой иерархии;
- пониженная эмоциональная идентификация с членами группы.

Наиболее распространенными ритуалами в данной субкультуре являются:

- коллективное нанесение татуировок;
- спор на выносливость, которая проверяется посредством держания рук над зажженными свечами;

– «варка», или «ровное стояние», – нанесение удара в надутую щеку с целью искупления какого-либо незначительного проступка;

– использование друга, или близкого, в качестве заместителя при силовом разрешении конфликтов или спорах;

– сбор дани (грева) для заключенных;

– присвоение прозвища (клички);

– обряд «опускания».

К числу субкультурных навыков участников группировок А.У.Е. следует отнести:

– умение говорить на жаргоне («лалакать по фене»);

– умение побеждать (вывозить) в споре;

– участие в драках «выход раз на раз»;

– знание оснований разрешения споров;

– знание местных криминальных авторитетов;

– знание истории и традиций криминального сообщества.

К числу действий, повышающих авторитет индивида в группировке, относятся:

– победа в драке;

– совершение краж у лиц, не принадлежащих к субкультуре;

– умение решать конфликты силой или мирным путем.

В свою очередь, действиями, понижающими авторитет лица в группировке, являются:

– извинение на камеру;

– признание своей неправоты;

– прощение обиды;

– воровство у своих («крысятничество»).

Как и для субкультуры воров, для участников субкультуры А.У.Е. характерны девиантные модели поведения, важнейшими из которых являются:

– употребление наркотиков (гашиш, синтетические наркотики);

– посредничество в покупке наркотиков;

– пренебрежительное отношение к девушкам с целью демонстрации верности группировке;

- поощрительное отношение к чрезмерному употреблению алкоголя;
- демонстративно развязное поведение, пренебрежение к соблюдению общепризнанных моральных и этических норм;
- допустимость краж и грабежа;
- невозможность сотрудничества с правоохранительными органами;
- уважительное отношение к силе.

Как уже было сказано ранее, для субкультуры А.У.Е. большое значение имеет связь с субкультурой воров. В настоящее время в ряде регионов (Сибирь, Дальний Восток) имеет место установление жесткого контроля за молодежными группировками со стороны профессиональных преступников, как находящихся на воле, так и отбывающих наказание. Эта связь выражается в том, что лидер группировки (старший) передает дань и находится под контролем того или иного вора.

Одной из наиболее опасных черт данной субкультуры является невозможность выхода из нее. Подросток или молодой человек, хотя бы один раз уплативший дань, обязан платить ее все время. Если учесть, что группировки А.У.Е. в последнее время находятся под контролем субкультуры воров, то у криминальной идеологии и субкультуры в целом открываются перспективы для проникновения в широкие слои молодежи, что создает значительную угрозу обществу и правопорядку.

Заключение

Одной из специфических черт современных молодежных группировок является то, что в них значительную роль играет идеологическая составляющая. Данное утверждение относится к субкультурам как экстремисткой, так и криминальной направленности. В первом случае противоправная деятельность оправдывается посредством доказательства необходимости:

- реализации социальной справедливости;
- защиты интересов определенной расы или нации;
- организации жизни на основе религиозных норм и ценностей.

В свою очередь, криминальные субкультуры обосновывают необходимость осуществления противоправной деятельности путем:

- доказательства производности человеческого общества от животного мира;
- реализации идеала сильной личности;
- доказательства верности криминальному братству;
- сведения социальных отношений к борьбе за выживание.

Таким образом, современные молодежные группировки привлекают в свои ряды новых членов, стремятся доказать, что их противоправная деятельность основана на определенных этических идеалах. По этой причине профилактика молодежной преступности должна, помимо устранения социальных причин и предупреждения о правовой ответственности, содержать в себе опровержение основных идеологических положений радикальных и криминальных молодежных субкультур, в том числе и положений их клановой этики.

Литература

1. Авцинова Г.И. Политический радикализм в России: концептуальные подходы к понятию и пути нейтрализации // Вестн. МГУ. – 1995. – № 3.
2. Авцинова Г. Политический радикализм как одна из российских традиций // Власть. – 1996. – № 3.
3. Анисин А.Л. Криминологическая значимость религиозного фактора // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 2 (28).
4. Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе: очерки теории и практики. – Махачкала: Кавказ, 1999.
5. Добаев И.П. Радикализация ислама в современной России. – М.; Ростов н/Д.: Социально-гуманитарные знания, 2014.
6. Козаченко И.Я., Корсаков К.В. Криминология: учеб. – М.: Норма: Инфра-М, 2011.
7. Корецкий Д.А., Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006.
8. Лысак И.В., Черкасова Ю.Ю. Тюремная субкультура в России. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006.
9. Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. – М.: Инфра-М, 2010.
10. Олейник А.Н. «Жизнь по понятиям»: институциональный анализ повседневной жизни «российского простого человека» // Политические исследования. – 2001. – № 2.
11. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). – Тверь: Приз, 2004.
12. Тайбаков А.А. Преступная субкультура // Социс. – 2001. – № 3.
13. Экстремизм и его причины / под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: Логос, 2013.

Оглавление

Введение	3
1. Молодежные группировки исламистской направленности.....	4
2. Раздел 2. Молодежные группировки праворадикальной направленности.....	38
3. Молодежные группировки леворадикальной направленности.....	47
4. Молодежные группировки криминальной направленности.....	51
Заключение	69
Литература	70

Учебное издание

Самойлов Сергей Федорович

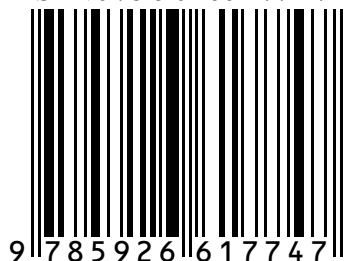
**МОЛОДЕЖНЫЕ ГРУППИРОВКИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
И КРИМИНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Учебное пособие

Редактор *В. С. Ревина*

Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1774-7

Подписано в печать 15.10.2021. Формат 60х84 1/16.
Усл. печ. л. 4,5. Тираж 80 экз. Заказ 167.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.